

*Марина
Ледовская*

*Я тебе посылаю
любовь*

Марина Ледовская

**Я тебе посылаю
любовь. Книга первая**

«Автор»

2016

Ледовская М. В.

Я тебе посылаю любовь. Книга первая / М. В. Ледовская —
«Автор», 2016

Скромная девушка по имени Надежда после очередной любовной неудачи поддается на уговоры своей авантюрной подруги Виктории снять домик в деревне. Вопреки их ожиданиям, неприветливый хозяин дома Вадим не уехал, и им придется провести отпуск вместе. Однако чистый воздух, прогулки по лесу, солнце, река – все это оказывает благотворное влияние на Надю. К тому же она чувствует все нарастающую симпатию со стороны хозяина дома. Досадно лишь появление его брата – Николая. Более красивого, но надменного мужчины Надя не встречала. И уж тем более, она и не догадывается о том, что в один прекрасный день он признается ей в любви, однако при этом добавив, что Надя ему не ровня. Братья становятся соперниками. Ситуация осложняется. Разочарованная, Надя уезжает, забыв о том, что приметы купальской ночи говорят о том, кто на самом деле ее суженый. Спустя время Надя случайно встречает одного из братьев и понимает, что была во власти предубеждения. И решает дать шанс и ему, и себе. Шанс стать счастливыми.

© Ледовская М. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

45

Марина Ледовская

Я тебе посылаю любовь. Книга первая

Удивительно, как могут вдохновлять люди, с которыми ты незнаком лично. Пленяясь их образами, ты самозабвенно ищешь истину. Колину Ферту – британскому актеру.

Глава 1

Он опять не пришёл. И не позвонил. Это уже становилось почти обычным явлением. И даже сегодня, в этот замечательный вечер, когда они договорились встретиться, чтобы отметить успешную сдачу её сессии, он опять не пришёл...

Надя тоскливо посмотрела на красиво сервированный стол – она так старалась! Даже отпросилась с работы после обеда, приготовила исключительно любимые Мишей блюда, охладила дорогое шампанское.

Она почему-то была уверена, что после сегодняшнего вечера всё изменится к лучшему. Ведь Миша сам предложил устроить праздник! Но он опять не пришёл. Мобильный был отключен, дома никто не брал трубку.

Надя вздохнула и погасила свечи. Хрустальные бокалы на длинных ножках перестали играть на свету. Запотевшая бутылка игристого начала согреваться, любимый Мишкин пирог с рыбой уже остыл... Как и чувства. Они тоже остыли.

Пытаясь отвлечься от печальных мыслей, Надя села к телевизору, взяла в руки пульт. На экране яркими красками и усиленным звуком царствовала реклама.

Реклама – она была глупа, бестолкова, смешна, лирична и надоедлива. Её все ругали, не на шутку раздражались, но ничего не менялось. Реклама стала неизменным спутником каждого, кто хотя бы ненадолго включал плоский ящик. Надя нашла единственно верное средство – убирать звук, переключение каналов – бегство от рекламы – уже не помогало. Телевизионщики умудрялись гонять рекламные ролики одновременно по всем каналам. Причём на одном канале вам только что рассказывали о прекрасном средстве от диареи, как через секунду на другом канале появлялось всё то же страдающее лицо, которое вот-вот осчастливят. Это для тех, кто не понял.

Вообще, Надя смотрела «ящик» редко. Причин было две: ей мало нравилось предлагаемое меню, и не было свободного времени, которое необходимо для телевизора.

Надя работала и училась. Ездилa вечерами в университет. Приезжала поздно, от усталости валилась с ног. Хорошо, что на работе загрузка не была полной – можно было найти время для занятий.

Надя считалась прилежной ученицей. И не только потому, что была ответственной и серьёзной, а скорее из-за возраста – ей уже стукнуло двадцать шесть, а это не шутки! В группе в университете все девчонки были на шесть-семь лет моложе.

Двадцать шесть лет! Надежда Андреева всё чаще задумывалась о своём возрасте. И мысли эти были отнюдь не веселыми. Но хуже всего то, что порой просто доставали многочисленные родственники, которые, наверное, «из большой любви» и безупречного воспитания при встрече неизменно задавали вопрос: «Ты ещё не замужем?» При этом глаза были удивлёнными, на лицах – искреннее сочувствие.

Надя была воспитана так, что чаще всего терялась. Либо проявляла поистине ангельское терпение, что-то пыталась объяснить, даже немного оправдывалась. А потом долго не могла избавиться от чувства горечи и безысходности. Мама, конечно, утешала. Хотя и ей доставалось. Что стоили язвительные высказывания старушек во дворе: дочь твоя, наверное, с дефектами, раз никто замуж не берет!

Поэтому Надя и согласилась на знакомство. Согласилась почти сразу, хотя сама ни разу не видела потенциального жениха. Мама лишь сказала, что он – сын её давней приятельницы, с которой они не виделись много лет. А тут вдруг встретились, разговорились... Оказалось, у тебя товар, у меня – купец!

– Сколько же ему лет? – поинтересовалась Надежда. Она сидела в кресле, подтянув колени к подбородку.

Мама пожала плечами.

– Он не намного моложе тебя, – был ответ.

Не намного – это на целых шесть лет! Ужас!!! Просто катастрофа! Надя узнала об истинном возрасте жениха, когда уже познакомилась. Нет, он не выглядел на двадцать лет. Средний рост, крепкий такой молодой человек, даже полноватый, плюс аккуратная светло-русая бородка, светлые вьющиеся волосы. Лицо добродушное, улыбка мягкая. Никто и не догадывался, что Миша моложе её на целых шесть лет... нет, даже почти семь!

Сначала было всё: первые свидания, наполненные нежной романтикой, остротой новых ощущений, прекрасным чувством неизведанного, неизвестного. В это время можно строить иллюзии, вдохновенно дорисовывать образ, придавая ему черты несбывшихся желаний, которые теперь обязательно сбудутся.

Был жуткий ливень, когда любимый спешил к тебе, пряча за пазухой маленький букетик ландышей. Тебе это показалось таким трогательным и милым, что ты вспомнила мелодраму о любви и расплакалась.

Мальчик добавил, что прилетел к тебе на крыльях любви и пренебрег отдыхом после ночного дежурства. Желание увидеть тебя оказалось сильнее. Эта романтическая чушь сделала тебя такой счастливой, что ты чуть не захлебнулась от нахлынувшего счастья. Любимый смотрел на тебя, глупо улыбаясь, с него капала вода. Героем быть приятно, даже если после подвигов ты и простудишься.

Был и первый поцелуй в подъезде. Конечно, до этого ты целовалась и раньше, но с другими. Миша всё не решался. И тогда ты взяла инициативу в свои руки. Ты не знала, понравится ли ему так целоваться, он лишь промямлил: «Ты меня чуть не задушила».

Были и знакомства с родителями, его братом, женой брата, тётками, дядьками, двоюродными братьями и сёстрами. Ты нравилась всем, и не потому, что была красиво или модно одета – ты была умна. И знала как себя вести. Вот и всё. Ты знала, что надо говорить, как поддержать беседу, где и над чем можно смеяться. Ты умела молчать и внимательно подкупающе слушать. Ты нравилась всем, кроме него...

Нет, сначала Миша что-то к тебе испытывал. Ведь для него это был самый первый опыт. Да, до твоего появления у него никогда не было девушки, и все в этой большой и дружной семье считали его маленьким мальчиком и большим неудачником. Ты это поняла и всячески хвалила его, ты делала всё, чтобы возвысить его в глазах других. Мишенька уже не мальчик, он – мужчина. Разве вы этого не видите?

Он понимал всю пользу от присутствия в своей жизни Надежды Андреевой, понимал и терпел...

Надя опять посмотрела на экран телевизора, наконец, включила звук и переключила канал. Все равно телефон молчит.

Фильм шёл уже больше получаса. Экранизация детективного романа одной из ныне популярных писательниц. Детективы не читали разве что ленивые, либо те, кто сознательно предпочитал другую литературу.

Например, Кастаньеда, Эко, Хёг, Льюис. Надя любила их сложный язык, философские тексты, неоднозначность и притягательную непонятность с первого прочтения. Ей нравилось ехать в метро, ощущая в руках толстый томик Льюиса, погружаться с головой в удивительный мир романов латиноамериканского философа. Нравилось искать смысл в загадках книг

Умберто Эко. Читая подобного рода литературу, ты не просто узнаешь то, о чём хотел поведать писатель, ты растёшь, совершенствуешься, глубже проникаешь в мир человеческого бытия и сознания. И всё же ты остаешься женщиной. И на фоне изумительной философии о смысле жизни, ты хочешь быть любимой. Поэтому иногда хочется почитать и другое, ну хотя бы детектив с элементами романтики.

В перерывах между сверх умными книгами Надя Андреева любила читать как раз одну из популярных детективщиц. Замечательный язык, притягательная динамика, тонкая ирония и потрясающий оптимизм. Здесь всегда зло наказывалось, а главная героиня находила свою любовь, даже в самых безнадежных ситуациях. Госпожа писательница справлялась со своей задачей достойно, в рамках жанра.

Надя вслушалась в диалог героев и вспомнила, что роман, по которому был снят фильм, раньше назывался иначе. Интересно, почему автор поменяла название? Она словно дала другое имя своему детищу для того, чтобы изменить его судьбу. Главного героя играл очаровательный Лазарев-младший. Надя невольно залюбовалась. Он обладал настоящей мужской красотой, не слащавой, не смазливой – упрямые губы, нос с чуть заметной горбинкой; смотрел выразительными глазами, которые блестели за стеклами стильных очков, бесспорно, был притягательно сдержан, а его надменное высокомерие почему-то не отталкивало. Герой во всём умело контролировал свои чувства, был твердолоб, решителен и чертовски умен. Он мало и едко говорил, отфутболивал людей бесцеремонно и равнодушно, причем Лазарев был так убедителен, что Наде показалось: он играет самого себя. Она была уверена, у героини совсем нет шансов, и он ненавидел её почти с самой первой встречи, считая амбициозной и продажной журналисткой, но потом... в самый неожиданный момент герой Лазарева признавался, что любит эту самую журналистку и больше не в состоянии себя сдерживать. Страсть его была потрясающей, оглушительной. Она сбивала с ног, покоряла и сводила с ума. Как там вещала автор романа? Чем дольше мужчина себя сдерживает, тем сильнее его страсть. И вам не поздоровится, когда она вырвется наружу.

Надя Андреева вздохнула. Нет, таких мужчин в природе просто не существует.

Глава 2

Звонок был резким и неожиданным. Хотя, почему неожиданным? Миша все-таки пришел! Надя сорвалась с дивана, вприпрыжку побежала к двери. Сердце радостно колотилось в груди. Может быть, не все так уж и плохо?

За дверью стояла Вика. Она широко улыбнулась Наде, лицо которой стало таким, словно она только что съела лимон.

Вика не вошла, она вплыла в квартиру. Тряхнула рыжими локонами волос. Пламенно-рыжими.

– Не пришел? – Вика быстрым взглядом окинула сервированный стол. – Я так и думала! Надя, ты – мазохистка.

– Голодна? – без энтузиазма спросила Надя. Разочарование было настолько сильным, что она села.

– Нет, но съем огромный кусок пирога, чтобы этому монстру досталось меньше, если он все-таки соизволит явиться. Хотя я лично в этом сомневаюсь, – Вика покачала головой, схватила со стола пирог, тут же уронила на пол оторвавшуюся аппетитную корочку. – О, да здесь есть даже шампанское! – воскликнула Вика. – И как это я сразу не заметила. Может, хлопнем по бокальчику? Пропадет ведь.

– Мне все равно, – пожалала плечами Надя и уныло посмотрела в окно.

– А мне – нет! – густая пена быстро образовала две белоснежные шапки. Вика суетливо подхватила бокалы и один из них протянула подруге.

Викуся всегда была быстрой, чересчур быстрой. Просто реактивный самолет. Она и решения принимала быстро. Имела кучу поклонников, меняла их чаще, чем следовало, и никогда ни о чем не жалела. По крайней мере, она это не озвучивала. Одно знала твердо – счастье ее ждет впереди. И надо быть готовым к встрече с ним. А то, не дай Бог, счастье на горизонте, а ты замужем! Проблем не оберешься. Маниакальное стремление подружки найти мужа она не разделяла, а ее всякие вздохи, сожаления, расстройств и неудачи считала потерей времени. Да, мы не супермодели, и не каждому нравимся! Ну и что? Между прочим, на свете море мужчин, которые сочтут тебя красавицей. А не сочтут – мы им об этом скажем. Не захотят слушать, значит, глупцы. А зачем нам мужчина с недостатком ума?

Нельзя не признать, что Вика была хорошенькая, даже очень. Она обладала густыми волосами, цвет которых менялся с поразительной быстротой. Она и сама не помнила, какой у нее был свой природный цвет. В последнее время пребывала в образе женщины-вампа. Рыжие локоны до плеч этому весьма способствовали. Крупные голубые глаза, длинный узкий нос и губы в стиле «а-ля Анжелика Джоли». Ну а о фигуре и говорить нечего. Вика ела все подряд в большом количестве и всегда оставалась стройной. Наде приходилось бороться с лишним весом, ограничивая себя. Как только она делала передышку, коварная стрелка весов тут же отклонялась вправо. Борьба была изнурительной и малоэффективной.

– Выпьем за то, чтобы все в нашей жизни происходило так, как мы желаем! – торжественно произнесла Вика и осушила бокал.

Надя лишь пригубила. Настроение было хуже некуда. В чем же она все-таки ошиблась? Наверное, она, прежде всего, не красивая, не юная, закомплексованная женщина, которой просто не досталось любви. Это чувство на нее не рассчитали. И если уйдет Миша, Надежда Андреева навсегда останется одна...

– Ты бы видела сейчас свое лицо, – сказала Вика, она крутила в руках бутылку шампанского и, сиюсь прочитав информацию на этикетке, близоруко шурилась.

Вика пыталась от всех скрывать свою близорукость, не носила очков, линз боялась как огня. Когда-то очень давно, еще в детстве, один мальчик, к которому маленькая Виктория Корецкая вспылала страстью, обзвал ее очкариком и слепухой. Перед этим на Викусю мама надела смешные круглые очёчки, которые и привлекли внимание мальчика. Удар был ниже пояса. От разочарования и обиды Вика разревелась, сорвала с себя ненавистные очки и поклялась никогда их не носить. Она выросла, стала весьма привлекательной девушкой, но та детская обида навсегда осталась в душе. Надя – единственная, кто знал об этом. Они дружили с десяти лет. В это время Вика с семьей переехала в район, где жила Надя.

– И что с моим лицом?

– А-ё-ё, шире вселенной горе моё... – пропела Вика и, наконец, отстала от бутылки. – Как же я ненавижу твоего малолетнего садиста! Будь моя воля – проучила бы так, чтобы запомнил на всю жизнь.

– Викусь, не надо. Я сама виновата, – Надя опять посмотрела на телефон. И зачем только его придумали? Иногда муки ожидания перечеркивают всю пользу от его применения...

Вика села рядом с подругой, обняла ее за плечо.

– Может, поговорим?

Надя невольно улыбнулась. Викусе нравилось играть роль психолога. Но сегодня Надежда не была настроена на обсуждение личных тем. Кроме того, подружка с самого начала не влюбила Мишу. Не влюбила и все. Миша ее вообще старался не замечать, и лишь однажды высказался, что Вика Корецкая – девица легкого поведения. И Надюше лучше с ней не общаться. Поэтому они никогда и не пересекались.

– Я тебя очень люблю и хочу, чтобы ты была счастлива! – Вика чмокнула Надю в щеку.

Андреева кивнула и вдруг беззвучно заплакала. Вот те на! Вика моментально вытащила из сумки бумажный платочек и принялась вытирать подруге слезы.

– Ну, глупышка! Не расстраивайся! Все образуется, – Викуся налила стакан минеральной воды и чуть ли не насильно влила в подругу.

Зазвонил мобильный телефон в сумочке Корецкой, Надя даже вздрогнула.

– Да, – недовольным голосом сказала в трубку Вика и посмотрела в потолок. Знаком показала Наде, что звонит кто-то ненужный сейчас. – Нет, я не дома... Нет, сегодня не могу! Завтра задержусь на работе, встречать не надо. Я позвоню сама, Петь, мы, кажется, договаривались. Всё, *hasta la vista!*

Вика отключила телефон, бросила его в сумочку. Надя уже немного успокоилась. Вика встала посреди комнаты, кусая верхнюю губу, о чем-то сосредоточенно думала. Надежда напряглась. В таких ситуациях Викуся обычно выкидывала какой-нибудь фортель. Главное, что отвертеться было невозможно!

– Надюша, у меня созрела хорошая идея, – наконец выдала Корецкая и улыбнулась. – Мы уьем сразу двух зайцев. Ты можешь взять на работе отпуск за свой счет, скажем, недели на две?

– Отпуск за свой счет? Зачем? – Надя высморкалась, посмотрела на себя в зеркало. Глаза побитой собаки, нос красный, тушь размазана.

– Зачем люди уезжают в отпуск? – Вика пожала плечами, – к примеру, можем съездить на курорт. Куда-нибудь за границу. Как тебе такая идея?

– Мне такая идея не нравится, – отозвалась Надя, – не хочу за границу и уж тем более, на курорт. Вот если бы куда-нибудь на природу, тогда можно было бы подумать. Мне нравится деревня, там сейчас хорошо. Но я никуда не собираюсь уезжать, – быстро добавила она.

– Деревня? – переспросила Вика, – а что, идея замечательная, – она опять включила свой телефон и принялась в его меню что-то искать. – Мы должны уехать из города, сменить обстановку. Это будет полезно и мне, и тебе.

– Не понимаю, куда мы поедem? И что это за польза?

– Я отдохну от своего навязчивого Петюни, а ты – от своего малолетнего Мишеньки.

– Я и так его мало вижу! – возразила Надя.

– Вот и замечательно! Ты, наконец, поймешь, как тебе хорошо без него. Более того, мы никому не сообщим, где мы. Пусть поволнуются, – Вика просияла, увидев в телефоне нужный номер.

– Кому ты собираешься звонить? – не утерпела Надя, она все больше нервничала. Опять эти Викины штучки! Надумала куда-то ехать, да еще тайком от всех. А если Миша позвонит? Он ведь может рассердиться.

– Давай, бери трубку, – Вика топнула ногой и махнула рукой Наде, – «молчи!» – Ну, давай же, Антошенька! Я знаю, что ты обижен на меня, но ведь мы расстались друзьями! Я же не виновата, что этот дурень – Петька оказался мне супермужчиной... Да! – крикнула Викуся и вся засветилась.

Антон – бывший ее поклонник, взял трубку телефона. Надя помнила Антона – небольшого роста, щупленький молодой человек, очень умный, деловой. Он занимался каким-то бизнесом, ездил на спортивной машине и все время куда-то торопился. Хотя к Вике испытывал самые настоящие чувства, даже предложил ей замужество.

– Тошечка, как ты поживаешь? – промурлыкала хитрая Виктория Корецкая. – Я так рада слышать твой голос. А еще лучше бы на тебя посмотреть, мы давно не виделись...

Чтобы не мешать, Надя ушла на кухню. Стало понятно, что подруга уже не остановится в своем намерении. Вот только зачем ей Антон? Они расстались полгода назад. Вика легкомысленно поменяла его на Петра, от которого теперь не знала, как избавиться. Он был безумно влюблен и вел себя глупо и навязчиво. Так же как и Надя с Мишенькой. Вике было лишь жалко Петра, и все. Любовь растаяла как дым. Говорят, что любить самому намного лучше, чем быть любимым. Надя сомневалась в этом.

Вика влетела в кухню.

– Все в порядке! В эту пятницу мы едем отдыхать в деревню к другу Антона. Кто знает, может, мои отношения с Тошенькой возродятся? А ты просто отдохнешь, не волнуйся, хозяина не будет. Он в командировке. И не возражайте, Надежда Васильевна, мы едем отдыхать!

Глава 3

Антон усиленно чесал затылок до тех пор, пока не стало больно. Надо бы проделать дырку в голове, чтобы из нее улетучились все глупости.

Антон не любил, когда в его жизни получалось так, как он не планировал. Неожиданные звонки, неожиданные встречи, срывы из-за внезапно возникших обстоятельств. Это приводило к некому хаосу в жизни, в котором Антон не любил разбираться. Он предпочитал, чтобы все было ясно, четко и отлажено. Один лишь раз он допустил ошибку, когда влюбился в Вику – вот уже поистине кто не признавал ни порядка, ни логики. Говорят, что противоположности притягиваются, наверное, это и было как раз подобного рода притяжение. Антон тогда просто голову потерял, чуть ли не с ходу предложил Вике пожениться. Думал, что осчастливит ее – не тут-то было! Вика предпочитала свободу, отчего стала еще желанней. Впрочем, вскоре она, особо не задумываясь, поменяла Антона на другого. Антон тогда чуть с ума не сошел. Хорошо, что загрузка на работе была такой, что он невольно отвлекся от душевных терзаний и мук. Постепенно страдания отошли на второй план, а потом словно затерялись в утренней дымке... Образ Вики стал меркнуть. И вот теперь она снова появилась. Антон тупо смотрел на телефон, который весело подпрыгивал от вибрации и высвечивал имя «Вика». Брать или не брать трубку? Зачем она звонит? Неужели ему мало того, что он пережил? О, женщины, коварство вам имя!

Антон схватил трубку на последнем звонке. Стук сердца заглушал голос, ставший уже далеким и почти нереальным.

Чувство было двояким: безудержная радость оттого, что она все-таки позвонила, явно не просто так, и досада на самого себя, что он опять попался как глупец. Не смог проигнорировать, пройти мимо, изобразить безразличие. Хуже того, наврал с три короба, пообещав, что отвезет Вику и ее подругу в деревню. Антон не был уверен, что Вадим на это согласится. У того сейчас были не лучшие времена – разбитое сердце от неудавшейся любви, от неискренности и лжи, в которой оказалась замешана очаровательная девушка по имени Настя. Антон ее видел один раз, впечатление осталось сильным. Он еще тогда сказал Вадиму, мол, не упusti свой шанс. И Вадим не упустил. Только из этого не вышло ничего хорошего. Настя оказалась замужней женщиной и, не сказав ни слова, исчезла из жизни Вадима. Вот так... просто, без объяснений. Вадима можно было только пожалеть. Но он не хотел жалости. Он остался в деревне Беляниново, не отвечал на звонки, не хотел разговаривать даже с Антоном. В Беляниново даже пару раз навевывалась бывшая жена Вадима – Юлия. Но и она уехала ни с чем.

«Если не дозвонюсь, придется ехать в Беляниново», – подумал Антон, прижимая к уху телефон.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...» – безжалостно сообщил женский голос. Это что, нарочно – получать отказы именно от женщин?

Антон тягостно вздохнул, прикинув, что если сейчас сядет в машину и отправится в Беляниново, то вернется за полночь. А завтра на работу, да еще необходимо отпроситься на целых две недели. Если все получится. Пока, конечно, непонятно, есть ли шансы восстановить близкие отношения с Викторией, и стоит ли овчинка выделки. Но так хочется еще раз ощутить вкус поцелуев этой изменницы, утонуть в ее голубых глазах, вдохнуть запах ее кожи. И еще хочется почувствовать себя победителем. Ведь Вика позвонила сама...

Антон сел в машину. Дорога заняла меньше времени, чем он рассчитывал. Это добрая примета. Главное теперь убедить Вадима. Между прочим, ему тоже будет на пользу общение с девушками. Кто знает, может быть ему понравится подруга Вики. Как ее там? Надежда! Антон помнил только имя, ни лицо, ни фигура в памяти не остались. Странно, у него всегда была хорошая память на лица. Неужели Надя такая безлика, неинтересная? Если это так, то даже лучше. Клин клином вышибают.

Вадим закрыл магазин, проверил замки, сигнализацию, посмотрел на часы: сегодня задержался допоздна. Зато под вечер явилась целая бригада ремонтников из соседнего с деревней коттеджного поселка. Они сделали покупок на месячную выручку. Конец июня – сезон, летом вообще многие делают ремонт. Кроме того, возле деревни Беляниново находился коттеджный поселок, который расширяли. Вадим был доволен, что работы у него прибавилось – некогда циклиться на проблемах, жалеть себя и отчаиваться. Настя исчезла, и Бог с ней! Может и к лучшему, что не пришлось объясняться, лгать, оправдываться.

В первые дни после ее исчезновения Вадим несколько раз кидался к машине, чтобы отправиться в столицу на поиски, но каждый раз его что-то останавливало. Если все так получилось, значит, в этом есть свой умысел, причина. Отношения только начали завязываться, первый поцелуй, объятия и... Они только-только начали познавать друг друга. Интересно, что хуже: когда ты успел по-настоящему влюбиться, впустив в свою жизнь женщину, впустив ее в свое сердце и душу. Ты растворился в ней и потерял ее, либо ты в самом начале этого пути и еще не осознал всей глубины чувств, эмоций, еще не познал всей прелести и опять потерял ее? Познать и потерять или потерять, так и не познав?

Вадим взъерошил свои короткие волосы, потер затылок. Как понять, что тебе полезно, а что – нет? Как предугадать, правильный ты делаешь выбор или опять ошибаешься? Набивая шишки все на тех же местах, спотыкаясь там, где всегда спотыкался. И грабли все те же.

– Вот ты где! – закричал Антон, шустро выпрыгивая из машины.

Он сиял как начищенный самовар. Хотя к Антону это сравнение вряд ли подходило. Худенький, щеки провалены, лицо узкое. Лишь глаза – лукавые, озорные.

– Привет, каким ветром тебя занесло? – недовольно спросил Вадим. Он по опыту знал, что друг просто так не явится, тем более середина недели, вечер.

– Я тоже рад тебя видеть, – улыбнулся Антон. – Есть разговор. Вадим, пожалуйста, выслушай меня! Дело крайней важности.

Вадим вздохнул. От Антона так просто все равно не отделаешься. Он умел достать любого. Добиться невозможного. За это его ценили на работе и быстро повысили.

Жуя бутерброды и прихлебывая горячий чай из трав, заваренный Вадимом, Антон трещал без умолку. Рассказал про Виду, про отношения с ней полугодичной давности, свои страдания, безрезультатные попытки ее вернуть. А теперь она позвонила сама.

– Ты притащился в Беляниново, чтобы поведать мне эту душщипательную историю? – Вадим сделал еще четыре бутерброда. Антон заглатывал их как пылесос.

– Нет! То есть да! – Антон от избытка чувств резко вскочил с места, чуть не опрокинув чашку. Нет, не свою – Вадима. Тот на всякий случай отодвинул посуду подальше. – В общем, Вадька, выручай! Я пообещал Вике загородную поездку и недельные каникулы в замечательном деревенском доме.

– Ну, если учесть, что у тебя нет дачи, у твоих родственников – тоже, остается... – недобро сверкнул глазами Вадим. Он еще не решил: злиться или спокойно сказать Антону, чтобы этот олух не рассчитывал на него.

– Беляниново! – выпалил Антон и жалостливо посмотрел на Вадима. – Пожалуйста, пусти нас к себе погостить, дружище! Клянусь, я сделаю все, что ты попросишь! Ну, мы же всегда друг друга выручали. Ты же мне как брат, Вадим. Ты должен меня понять, ведь ты сам был влюблен и...

Вадим покачал головой.

– Почему я раньше ничего не слышал об этой Вике? Ты ведь меня с ней не знакомил?

– Нет, – мотнул Антон и воспрянул духом. Вадим все-таки не разозлился. – Она слишком хороша, чтобы знакомить ее с друзьями, даже с лучшими.

– И, тем не менее, она «бортонула» тебя, – резюмировал Вадим, хлебнув чаю. – И после этого ты опять готов бросить мир к ее ногам. Кажется, я догадываюсь, что это за девица – ярко одевается, на лице боевой раскрас, в поведении легкомыслие и развязность. Она использует таких лохов, как ты.

– Вадим, Вика не такая! – горячо возразил Антон, хотя портрет получился похожим.

Вадим усмехнулся, пожал плечами.

– Ладно, привози сюда свою девицу, – неожиданно милостиво разрешил он. – Желаю тебе скорее прозреть и понять, что в нашем с тобой возрасте на женщин надо смотреть уже по-другому. Необходимо научиться видеть суть. Послушай грузинского мудрого поэта:

*Краса лица лишь только отпечаток,
И он когда-нибудь сотрется и сойдет.
Со стороны мужчины недостаток
Любить не сущность, а ее налет...¹*

– И хорошенько подумай над моими словами.

– Ладно, я обещаю подумать. Ну, так, мы можем приехать? – улыбнулся Антон.

– Валяйте!

– Спасибо, Вадька! – Антон пожал ему руку. Ойкнул, у друга было крепкое рукопожатие.

– Да, одно условие: живите сколько хотите, гуляйте, развлекайтесь, но без меня. Я не желаю никакого общения, уразумел?

Глава 4

Елизавета вышла из самолета. Все, наконец-то можно вздохнуть с облегчением. Долетели! На сегодняшний день самолеты стали одним из самых небезопасных средств передвижения. И хуже тогда, когда у тебя нет выбора. Командировка, например. Когда Елизавете Васильевне сообщили, что необходимо лететь в Казахстан, в первый момент она даже растерялась. За тридцать лет, которые она проработала на предприятии, в командировки не ездила ни разу. Не удавалось. Хотя знала, что это очень выгодно – суточные платили весьма приличные да еще в твердой валюте. Поэтому желающих было хоть отбавляй. Руководители летали без конца, выдумывая причины, порой самые нелепые. Простым смертным куда сложнее. Но в этот раз Елизавете повезло – на площадке Байконура собирали стапеля именно их производства. Пришлось оформлять бесконечное число бумаг, каких-то заявлений, пропусков, выслушивать завистливые охи и ахи...

И вот кожу коснулась палящее, просто огненное, солнце Казахстана. Елизавета вышла из самолета, попала, словно в раскаленную печь. Никогда не думала, что воздух может быть таким обжигающим, казалось, трудно дышать. Асфальт плавился под ногами в буквальном смысле слова. Ощущение, что ты в нем вот-вот увязнешь, очертания зданий аэродрома были нечеткими из-за плавающего воздуха. Да, там, в Москве, говорили, что здесь будет жарко, что Елизавета летит в самое пекло, но она не представляла себе, что будет так, как сейчас. Скорее бы добраться до здания.

¹ Стихотворение поэта Николая Бараташвили

– Елизавета Васильевна, идите к нам! – крикнули ее спутники, четверо мужчин абсолютно разного возраста – один рабочий-пенсионер, один – средних лет технолог и два молодых конструктора.

– Ну и жара! – обмахиваясь бумагами, сказал технолог. Он тоже был здесь впервые. По годам почти ровесник Елизаветы, но работал на предприятии не так давно.

Рабочий снисходительно посмотрел на него, он летал на Байконур еще в молодости.

– А ты что думал? Самый разгар лета, да еще Казахстан. Температура, наверное, градусов сорок пять, а то и больше. Подожди, еще ночью будешь спать в мокрой простыне, если в гостинице не работают кондиционеры, – сказал он.

– Ну, да? – не поверили конструктора. – В мокрой простыне – это экзотично. Федорович, а ты на свидания ночью в этой простыне ходил? – они захихикали.

– Глупые, – миролюбиво отозвался Федорович и помог Лизе сесть в автобус, который уже ждал их возле здания аэродрома.

– Нас сразу повезут в гостиницу? – спросила Лиза и посмотрела в окно.

Кругом асфальт и песок. Когда дует ветер, то лихо поднимает легкий светлый песок и кружит его. Странный климат – невыносимая жара, сильные порывы ветра, очень сухой воздух. Говорят, что зимой здесь часто совсем не бывает снега, но морозы ощутимые. Лето длится почти до ноября. Кругом степь, растет «перекати поле». И лишь весной степь ненадолго преобразается. Распускаются низкорослые тюльпаны, миниатюрные подснежники и степные фиалки, формой похожие на крохотную варежку.

Гостиница была расположена на одной из площадок Байконура. Здесь вся территория разделена на отдельные сегменты, которые именовались площадками, и каждая имела свой номер и предназначение. Город находился довольно далеко. В него обычно ездили только по выходным.

Лиза сидела в автобусе и думала о том, как давно она никуда не ездила. Жизнь была довольно однообразной и, в общем-то, стабильной. Дети, дочь и сын, стали уже взрослыми, еще не приобрели своих семей, но всюю жаждали самостоятельности, строили планы, влюбились. Они уже чувствовали себя птенцами, готовыми улететь из гнезда в любой момент.

С мужем отношения были тоже стабильные, можно сказать хорошие, на почве многолетней привычки. Супруг не курил, не пил, никогда не устраивал скандалов, не предъявлял претензий. Он жил в своем особом мире. Мире своих увлечений, работы, спокойствия, тесно граничащего с равнодушием. Нет, равнодушием не к жизни, а к тому, что ему было неинтересно. Он предпочитал не вмешиваться в воспитание детей, не пытался решать их проблемы, проблемы семьи, трудности в обеспечении материального достатка. Он полагал, что все решится само собой или, на худой конец, Лизонька что-нибудь придумает. Вот она и придумывала, искала выходы, договаривалась, звонила, платила. Раньше, в молодости, когда сил, казалось, было не меряно, можно было и не спать ночами, чтобы сделать все задуманное, а утром легко вскакивать с кровати и бежать на работу. Зато дети пошли в школу чистые, аккуратные, уроки сделаны, портфели собраны, в них вкусный завтрак. Муж на работе в начищенном костюме, всегда в белоснежной рубашке. Ведь супруг занимал пост на одном из ведущих предприятий их небольшого, но стратегически очень важного города. Вот так и текли минуты, часы, месяцы, годы... Время все убыстряло свой бешеный темп. А все остальное, казалось, и не меняется. Привычка ходить на работу, которую ты, в общем-то, не очень любишь. Привычка стоять у «мартена», теперь еще и обслуживая по части кормежки друзей своих детей. Муж говорил: «если к нам в дом идут люди – значит у нас хорошо». Привычка любить мужа, нет, скорее терпеливо сносить его недостатки, а иногда и раздражаться, скрывая истинную причину. Супруг после краха социализма потерял должность, престижную работу, ушел на маленькое предприятие, где стал зарабатывать гроши. Зато он критиковал нынешний строй, пагубность новых

экономических отношений и всегда ставил в противовес им идеи прогрессивного коммунизма, в который безоглядно верил.

Лиза пыталась выжить в одиночку. Экономила на всем, научилась неплохо шить, готовить вкусные блюда из ограниченного числа продуктов, научилась договариваться с нужными людьми, просить, одалживать. В общем, могла рассчитывать только на себя.

И вот, спустя двадцать семь после заключения брака с Борей, она почувствовала себя старой замученной клячей, у которой иногда хватает сил лишь добраться до кровати. На календаре обозначился пятидесятый год ее жизни...

Лиза вздохнула. Что-то не к месту потянуло на воспоминания, которые в последнее время почему-то были больше невеселыми. Как-то получалось само собой, что и вспомнить нечего. Ничего такого, что радовало бы. Впрочем, унынию придаваться тоже не стоило. У нее замечательные дети, да и с работой все в порядке. Вот сейчас выдалась очень интересная командировка. Не говоря уже о финансах. Вполне можно будет отложить денег на норковую шубу, о которой Лиза так давно мечтала. Не на полную стоимость, конечно, но на большую ее часть.

Автобус подкатил к гостинице. Старое трехэтажное здание, очевидно, недавно подвергалось ремонту, скорее, косметическому. Первый этаж в основном занимала администрация, всего пара номеров для постояльцев, на втором этаже – так называемое «женское» отделение. Третий этаж для мужчин. Из-за ошибки в распределении Елизавета попала именно на третий. Ну, ничего – она привыкла быть среди мужчин, работа на предприятии обязывала. Кроме того, Лизе это даже нравилось. В мужском коллективе есть неоспоримые преимущества перед комнатой баб, в которой приходится находиться многим из нас. Сплетни, козни, оговоры, месть – среди сильной половины человечества все это встречалось в гораздо меньшей степени. С мужчинами легче найти общий язык. Особенно когда ты хорошенькая, остроумная, бойкая.

Лиза вошла в номер, покачала головой. Обстановка так себе – большой обшарпанный стол, два стула, шкаф у стены и довольно узкая кровать. Правда, была маленькая душевая. Но самое важное – здесь был кондиционер и он работал! «Спаситель мой!» – умиленно подумала Лиза и осторожно повернула допотопную ручку. Замечательный агрегат громко зашумел. Он словно приветствовал новую хозяйку.

«Мне не придется заворачиваться в мокрую простынку», – Лиза пропела эту фразу вслух на мотив «Тореадора». Получилось как-то нескладно, но смешно.

– Поём? – в открытых дверях стоял Федорович. Он вошел, не дожидаясь приглашения. – Работает? – кивнул на кондиционер.

– Да, но шумит очень, – Лиза расстегнула молнию на чемодане.

– Ничего, привыкнешь. Только периодически давай ему отдохнуть, – старик осмотрел комнату, направился к выходу. – Елизавета Васильевна, у нас завтра вечером намечается небольшой, как это сейчас называют, сабантуй? Приходи в гости, разбавишь нашу мужскую компанию. Посидим, пообщаемся. Красивая женщина всегда украсит компанию, – Федорович широко улыбнулся, показав ряд редких зубов.

– Хорошо, – кивнула Лиза и улыбнулась в ответ. Когда старик ушел, она подошла к зеркалу, внимательно посмотрела на себя. Нет, красавицей она никогда не считалась, скорее, была обаятельна, мила, умела со вкусом одеваться. На мужчин производила впечатление и это знала.

Глава 5

Удивительно, но Надю легко отпустили на работе в отпуск за свой счет. Начальник легко подписал заявление на две недели. Надежда, конечно, сомневалась, раздумывала, приводила аргументы Вике и главный из них – работа. Однако отпуск дали. Может, действительно, необходимо ехать и больше ни о чем не думать? Миша так и не позвонил, ни в тот вечер, ни на следующий день – в пятницу. Андреева быстро собрала вещи, закинула спортивную сумку

на плечо и вышла из подъезда. В душе теплилась мысль, что за то время, пока ее не будет в Москве, Миша все-таки спохватится, соскучится, начнет искать, будет волноваться. Он, наконец, поймет, как она нужна ему. А это самое главное.

Конечно, у всех бывают сложные периоды в отношениях. И это надо понимать, понимать и принимать.

Вики еще не было, она обещала заехать; условились, что отправятся на ее машине, Антон неохотно согласился, уж очень хотелось произвести впечатление своей спортивной тачкой. Впрочем, у Виктории еще будет возможность по достоинству оценить материальный достаток бездумно отвергнутого ею мужчины. Увидев после долгой разлуки Корецкую, Антон едва сдержался от восторга. Коварная изменщица стала еще привлекательней и желанней. Она, как ни в чем не бывало, чмокнула парня в щеку и растянула полные губы в самой невинной улыбке. Предложила ему сесть за руль, наговорила кучу глупых приятностей о том, что соскучилась, вспоминала, жалела о скоропалительном решении. Антон слушал ее и понимал, что лапша все больше давит на уши, но остановить этот процесс не мог.

Надя встала возле подъезда, посмотрела на часы. Викуся никогда не появлялась вовремя. Вот и хорошо. Есть время поразмыслить и все взвесить.

Надежда вдохнула теплый вкусный воздух. Первая половина июня была прохладной и дождливой. Поздняя весна никак не хотела уступать свои права лету. В середине месяца все изменилось. Лето быстро стало полноправным хозяином. Дни стояли жаркие, ночи теплые. Самое время ехать за город.

Последние дни июня. В мае, год назад, они познакомились с Мишей. Надя вздохнула, время летело удивительно быстро, дни сменяли недели, месяца, сезоны, неутомимый календарь событий.

Впервые они серьезно поссорились через девять месяцев после знакомства. Хотя и до этого было не все гладко, но Надя и помыслить не могла, что ждет ее.

Март был студеным, мороз побил все рекорды того времени. Снег шел двое суток, сугробы намело основательно, как в хорошую зиму. «Марток – надевай сто порток», – Надя вспомнила пословицу мамы, засмеялась и последовала пословице – оделась тепло. Пока добиралась до экскурсионного автобуса, сто раз подумала о том, что не любят у нас чистить дороги, как и ремонтировать. Ни в какую погоду. Решили с коллегой по работе поехать на экскурсию. Миша, естественно, отказался. У него всегда находились отговорки, дела и случаи. Он вообще не любил куда-то вместе выбираться.

Надя вернулась из поездки в прекрасном настроении. Она решила зайти к Мише без предупреждения. Ворвалась в дом в радостно-возбужденном состоянии, щеки от мороза разругались, глаза светились счастьем. Ни дать ни взять – Снегурочка!

– Всем здравствуйте! – она быстро разделась в прихожей.

– Добрый вечер, Надюшенька! – мама Миши на ходу чмокнула ее в щеку, улыбнулась, на миг залюбовалась будущей невесткой. Да, она хотела, чтобы Надя Андреева стала женой ее сына. Ей очень нравилась эта девочка. Надежда в свою очередь тоже питала самые теплые чувства к матери Михаила. Они, как две закадычные подруги, иногда сидели на кухне, шептались, будущая свекровь рассказывала истории своей молодости.

– Привет! – буркнул Миша. Сегодня он с трудом сдерживал досаду, Надька опять явилась тогда, когда они не договаривались. Сказала, что соскучилась. Сидит в отличном настроении, улыбается во весь рот, щеки как у матрешки, волосы мокрые, наверное, вспотели под шапкой. Они прилипли к щекам, шее, даже к спине. Вечно эти волосы у нее в беспорядке, торчат из хвоста, пушатся на висках, челка выщипана вроде бы модно, но Надьке это не идет. Миша вздохнул, он и сам не понимал, почему так раздражается. Наверное, во всем виновата усталость.

Он работал охранником на маленьком заводе, дежурил по ночам, потом отсыпался. Иногда помогал в халтуре Петровичу. На Надю у него просто не оставалось времени. А она, как назло, липла, требовала свиданий, даже приходила сама. Миша уже успел забыть, как когда-то страстно мечтал встречаться с девушкой, ему определенно все время не везло. Приятели к 20 годам успели поменять ни одну подружку, они уже считали себя знатоками, а Соловьев даже на любителя не тянул. Он чувствовал себя белой вороной. Обстановку нагнетало и семейство. Они все считали его ребенком, взрослым был лишь Алексей – старший брат. Тот имел все: красоту, ум, жену, легкий и уживчивый характер и потрясающее везение. Даже мама в шутку говорила, что красоты и ума на Мишеньку не хватило. Все досталось Алексею.

Когда появилась Надя, в жизни Миши все изменилось, его больше не сравнивали с братом, перестали считать ребенком.

– Мне так понравилась экскурсия! – принялась делиться впечатлениями Надежда. Она подошла к Мише поближе, надеясь, что он возьмет ее за руку, поцелует. В последнее время он делал это так редко. Ссылался на усталость, на удручающие обстоятельства, которые мешали зарабатывать деньги. У Миши были мечты, розовые мечты. Открыть свое кафе. Он абсолютно не разбирался ни в управлении, ни в финансах, ни в кулинарии. Но упорно мечтал открыть собственное кафе. Мишу не интересовало, как на практике осуществить свою мечту, он почему-то был уверен, что однажды вдруг появятся финансы, хороший дядя и дело само раскрутится в нужном направлении. Михаил Соловьев лишь станет пожинать плоды.

– Очень жаль, что ты не поехал со мной, – добавила Надя с виноватой улыбкой. Она смотрела на молодого человека удивительно зелеными глазами. Такой насыщенный зеленый цвет глаз встречался крайне редко, в минуты гнева или печали глаза Нади темнели, зелень приобретала оттенок цвета гречишного меда, а в минуты радости они становились почти изумрудными. Эти глаза смущали Михаила.

Он отвернулся, почесал бороду. Надо бы побриться, хотя Андреевой очень нравилась его борода. Мама тоже одобряла обилие растительности на лице. Однако у Миши был силен дух противоречия. Вот и на замечание мамы о том, чтобы он поменял старые тренировочные штаны с оттянутыми коленками на нормальные брюки, Михаил возмутился. Еще чего! Ему так удобно, а Надька вообще ничего не замечает. Ей он нравится в любом виде.

– Ты же знаешь, что я не мог поехать с тобой, – неохотно отозвался Миша. Он поискал глазами пульт от телевизора. Матушка опять его куда-то засунула, – у меня были дела.

– Какие? – робко поинтересовалась Надя.

– Тебе не понять, – отмахнулся Миша, он поднялся с дивана, пошарил в кресле, смахнул со столика кипу газет и журналов. На Надю старался не смотреть, она, как назло, не сводила с него глаз. Кажется, намерена предъявлять претензии или жаловаться на его невнимание. Миша прекратил безрезультатные поиски пульта, встал посередине комнаты, сложил руки на груди.

– Мишутка, – вошла мама, – звонил Алексей, он завтра свободен, мы сможем поехать в больницу к бабушке. Надюша, ты поедешь с нами?

Надя с готовностью кивнула, она любила бабушку Миши.

– В машине нет места для Нади, – поморщившись, выдал он.

– Почему? – резонно спросила мама, услышала, как в кухне свистит чайник. – Извините, я на минутку.

– На заднем сидении доски, там поместится лишь один человек, – Миша посмотрел на Надю и твердо добавил, – убирать доски я не стану. Да и не успею, – он так не любил оправдываться. А в последнее время это приходилось делать все чаще и чаще. Надя просто вынуждала. Что же это за отношения такие?! Ты все время должен объясняться, докладывать, оправдываться. Ты не свободен в своем времени, поступках, планах, наконец! И это называется «иметь девушку». Надя словно обуза, от которой хочется отделаться.

– Понятно, – протянула Надежда и села обратно на диван. Она все больше чувствовала себя лишней. Ей не только не было места в машине, но и в жизни Миши тоже.

– Что тебе понятно? – раздраженно спросил он, видел, что обидел ее. Но от этого не испытывал раскаяния. Напротив, стал злиться еще больше.

– Для меня всегда нет места, – тихо произнесла Надя. На душе стало так тоскливо, накатило такое чувство безысходности и горечи, что даже сердце защемило. Какое-то тяжелое и противное до омерзения ощущение к самой себе из груди опустилось прямо в желудок. Легло там камнем. Ощущение, что ты ломишься в глухую стену, не в закрытую дверь, а именно в стену. Теряешь силы, драгоценное время, в глубине души это понимаешь, но все равно ломишься.

Наде часто снился один и тот же сон: она на перроне вокзала ждет поезда. Тот подъезжает, притормаживает, но не останавливается. Надя с толпой бежит, пытается схватиться за поручни, ее отталкивают, лезут вперед, кричат. Двери закрываются перед самым носом. Поезд набирает скорость, а Надя так и остается на перроне. Миша – очередной поезд в ее жизни?

Глава 6

Надя вздрогнула, очнулась от воспоминаний, словно от глубокого сна, в котором пережила все заново. Вернул к реальности громкий сигнал автомобиля Вики. Наконец-то!

Викуся первой выскочила из машины.

– Дорогая, прости! Мы немного опоздали, – крикнула она, – на дорогах такие пробки. Как мы будем добираться? Идея ехать в пятницу вечером не лучшая.

Антон вышел из машины, с долей секунды оценивающе смотрел на Надю, вспомнил ее. Да, такие девушки никогда не привлекали его внимания, не соответствовали вкусу. Хотя, Вика, к примеру, полностью соответствовала образу его мечты, ее внешность удовлетворяла всем его вкусовым пристрастиям, однако ее характер... Как там высказался Вадим: взрослый муж должен видеть в женщине больше, чем ее внешность. Есть другое, внутреннее зрение, которое свидетельствует о зрелости мужчины. Что же предпочтительней: иметь писаную красавицу и терпеть ее несносный характер или женщину, которая ангел по сути, а внешность так себе?

– Надюша, ты помнишь Антона? – весело спросила Вика. – Я вас когда-то знакомила, Тоша, ты не забыл?

Оба, и Надя, и Антон, одновременно сказали «да!», невольно засмеялись. Антон убрал сумку Надежды в багажник, помог сесть в машину обеим своим спутницам. Перед тем, как повернуть ключ зажигания, подумал о том, что все складывается наилучшим образом. Рядом Виктория Корецкая и они опять вместе. Вика ясно дала это понять, хотя и призналась, что изначально затеяла поездку ради подруги. У той какие-то личные проблемы. Это заметно. У Надежды лицо несчастного человека, взор потухший. И так не красавица, а тут еще и в депрессии. Совсем неинтересная девушка. Может, и к лучшему, Вадим на нее и не взглянет. Просто не заметит. Он дал ясно понять, что не желает ни с кем общаться. На шутку Антона «клин клином вышибают» Вадим сделал такое лицо, что тот испуганно замахал руками. Ну и ладно, не хочет и не надо. Они едут просто отдыхать, в Беляниново чудесные места, есть речка, дом у Вадима замечательный, отделанный по-современному добротно, но не в виде коттеджа или дворца, которые сейчас насажены чуть ли не вдоль всех дорог. Нет, Вадька постарался придать своему жилищу и внутри, и снаружи настоящий сельский колорит. Девчонкам должно понравиться, особенно Викусе. Она любит все необычное.

Антон включил громко музыку и подмигнул Вике, она хихикнула, Надя лишь вежливо улыбнулась. Мысли опять вернулись в прошлое...

– Я же тебе объяснил, что не успею все убрать, не успею освободить заднее сидение для тебя.

Михаил Соловьев схватил со стола сигареты, нервно закурил. Мама убьет, когда увидит. В комнате курить категорически запрещалось. Но сейчас ему было на это наплевать. Можно, нельзя, делай это, а этого не делай! Михаил устал быть маленьким мальчиком, который зависел от прихотей взрослых. С появлением Нади он надеялся, что избавится от этого, поначалу так и произошло. Но потом... потом Надя тоже решила, что вправе ему указывать что и как делать. Она ведь была старше, умнее, опытней. Часто ее советы оказывались весьма кстати, и это злило еще больше.

– Мишенька, с нами что-то происходит, – она подняла на него тревожные и очень красивые глаза. Самые красивые, самые волнующие. Но он перестал замечать и это.

– Да! – выпалил он, загасил сигарету, сделал какое-то странное движение ногами, словно приготовился к прыжку. – Я больше так не могу.

От неожиданности Надежда поднялась с дивана. Миша стал ходить по комнате. – Я устал от всех! У меня больше нет сил!

– От меня ты тоже устал?

– От тебя, от всех! Дайте мне жить, дышать, думать и делать так, как я хочу. Оставьте меня в покое!

– И я?! – она побледнела. Соловьев подскочил к Наде, схватил ее за плечи. В глазах было что-то страшное, незнакомое. Это клокотала не просто злость, это была ярость, которая вырывалась наружу, теряя контроль.

– Ты – в первую очередь! – Михаил отпустил Надю и с силой долбанул кулаком в стену. Долбанул так, что кругом зазвенело. Наверное, боль в руке была нестерпимой, но она не отрезвила. – Пойми, наконец, я ничего не чувствую. Я больше не люблю тебя... – он видел, как после этого признания она стала тихо сползать по стене, лицо мертвенно-бледное. Глаза казались такими огромными, что занимали все лицо. Губы что-то шептали. Соловьев видел это, но остановиться не мог. – Я не люблю тебя, совсем не люблю. Я не хочу даже прикасаться к тебе, неужели ты не заметила этого в последнее время?

– У тебя есть другая? – одними губами произнесла Надя.

– Нет у меня никого! – он перестал ходить по комнате, отошел в дальний угол, встал прямо под книжной полкой. Вместо книг там лежали диски. Миша читать не любил. – Я просто больше не хочу встречаться с тобой. Я не люблю тебя. Я даже сам не понял, когда это произошло. В какой-то момент тебя стало в моей жизни слишком много, ты собой заполнила все, и это перекрывает мне кислород. Это убивает те чувства, что я испытывал раньше. Я хочу свободы, пойми, – уже тише добавил он.

Откровенность Михаила оказалась не просто болезненной, она была жестокой и разрушительной. Она одним махом разрушила мечты о счастье. Наде почудилось, что жизнь ее остановилась. Здесь и сейчас. Все, дальше уже ничего не будет, дальше бездна. И другого пути нет, как шагнуть в нее.

Когда тебе фатально не везет, ты все упорнее загоняешь себя в угол. И тем самым все сильнее раскачиваешь маятник негативных мыслей, которые, благодаря появляющейся мощной энергии, элементарно материализуются.

И вдруг появился он – мужчина, а с ним появилась надежда, появился свет. Этот юнец вел себя скромно, но не зажатое. Он не навязывал тебе свои правила и ничего от тебя не требовал. Он заливисто смеялся над твоими остротами и делал искренние и незамысловатые комплименты. Он уверял тебя, что его несколько не беспокоит разница в возрасте между вами. Через полгода он намекнул, что подумывает о женитьбе. И, кажется, нашел ту, с которой готов прожить всю свою жизнь. Ты решила, что от счастья сходишь с ума. Никто тебе не делал предложений, если не считать твою первую любовь. Тому мальчику было всего восемнадцать. Сле-

лав тебе предложение, он ушел в армию, писал душещипательные письма, откровенно мечтал о твоей большой груди. Вернулся ровно через два года. В паспорте штамп, жена на седьмом месяце беременности...

Так банально и глупо разбились первые мечты. Принц оказался подлецом и обманщиком. Потом были и другие, но от них в памяти не осталось и следа. Наверное, с самого начала необходимо понимать, что реальный мужчина существенно отличается от образа, навеянного девичьими фантазиями и грезами.

Но ведь Миша и не был похож на прекрасного принца, и все же он понравился сразу. Своей теплой улыбкой, мягкой кучерявой бородой, большими руками и подкупающей искренностью.

– Наденька, мы чудесно провели этот первый наш вечер. Я бы хотел тебя увидеть еще... И всё! Большого не надо!

Надя лихорадочно думала и мучилась от того, где она опять споткнулась, совершила ошибку. Она так часто ошибалась. И помнила правило: когда ничего не получается, ищи ответ в себе.

– Миша, я не смогу жить без тебя! – Андреева и сама не поняла, как оказалась на коленях и бросилась к ногам Соловьева. – Не бросай меня, пожалуйста! Ты – моя судьба-а-а-а, – она заревела в голос. Это было похоже на обычную сцену из дешевого романа, столько пафоса и театральности, что Соловьев больше всего на свете сейчас хотел испариться, исчезнуть, не видеть, не слышать. В душе чувство отвращения смешалось с жалостью.

Надя понимала, что поступает вопреки здравому смыслу, понимала, что теряет не только мужчину, но и собственное достоинство и гордость, теряет себя. Остановиться не было сил. Что делать? Как сопротивляться той череде безжалостных обстоятельств и жизненных неудач, которые её преследовали?! Неужели она хотела так многого? Просто быть любимой!

– Ты сможешь жить без меня, – отчеканил Соловьев. Ему стало еще хуже. Вместо ожидаемого облегчения он словно камень повесил себе на шею. Чувство было именно таким.

– Нет, не смогу! – она валялась у его ног словно собака, которую выгоняли на улицу.

– Сможешь! И поднимись, наконец, с коленей! – он неловко поднял Надю, та судорожно рыдала.

Интересно, каков запас слез у женщин? Нос вспух и стал красным, рыдания перемешивались со всхлипами.

– Если ты меня бросишь, я покончу с собой, – услышал Соловьев и отшатнулся. Он посмотрел ей в глаза и действительно поверил. Поверил в то, что эта девушка так безрассудно любит его. Она думает, что именно он – Михаил Соловьев принесет ей счастье. Она не хочет жить без него. Господи! Он же себе никогда не простит, если Надя... с ней что-то случится. С этим придется жить до конца своих дней.

– Надя, успокойся, пожалуйста! Давай поговорим обо всем. Может, мы попробуем начать все сначала?

Глава 7

Лизе не спалось. Сказывалась усталость с дороги, перелет, резкая смена климата, да и вообще, непривычная обстановка. Лиза всегда плохо спала в чужом месте. Пока привыкнет. Все казалось неудобным: кровать, подушка, звуки в коридоре, шум ветра за окном или это шумел кондиционер? Несмотря на его каторжный труд, в комнате все равно было душновато, хотя и терпимо. Нет, во влажную простынь закутываться не хотелось.

Лиза подошла к окну, отодвинула занавеску. Ночь была темной, фонарь горел у входа в гостиницу и еще один где-то вдали. Небо звездное, виден Млечный путь. В свете фонаря ветер неустанно крутил светлый песок, перетаскивал его с места на место.

Часы в комнате громко тикали, показывая начало третьего. Еще четыре часа и пора вставать на работу, начинать трудовые будни. Утешает то, что завтра, нет, уже сегодня, пятница.

Лиза едва успела задремать, как над самым ухом услышала звон будильника. Пора...

День был полностью загружен, пока она прошла процедуры контроля при проходе, оформление очередных пропусков, получение необходимых инструкций. Лиза познакомилась с коллегами, которые здесь уже работали, задавала множество вопросов, просмотрела папки с чертежами. В выходные решила, с утра, не откладывая, отправиться на прогулку в город.

Когда добрались до гостиницы, единственным желанием было принять душ. Вообще принимать душ хотелось все время. Пить и мыться. Вода моментально покидала организм через кожу, пить хотелось еще больше. Как переносить такую жару? Единственное, что облегчало положение – сухость воздуха. При влажности, такой, как в Москве, это было бы невыносимо, просто погибель.

Лиза едва успела выйти из душевой после водных процедур, как в дверь постучали.

– Да, войдите, – Лиза глубже запахла халат.

– Елизавета Васильевна, – в дверях стоял Федорович, – мы ждем Вас в гости. Вы вчера обещали.

Лизе совсем не хотелось никуда идти, после принятого душа стало комфортно, тело получило необходимую долю влаги. Хотелось просто отдохнуть, расслабиться.

– Федорович, может, вы как-нибудь без меня?

Старик заметно расстроился.

– Мы не будем долго сидеть, просто пообщаемся, выпьем, – произнес он.

– Пить в такую жару? – удивилась Лиза. – Нет, пить я не буду, но с вами посижу, пообщаюсь. Что-нибудь принести? Фрукты, бутерброды?

– Нет, ничего не надо, – быстро отозвался Федорович и назвал номер комнаты, где Лизу будет ждать мужское общество. Через полчаса.

Она посмотрела на себя в зеркало, усмехнулась. Не умная затея – идти сейчас куда-то в гости. Ради этого придется переодеться, сушить волосы, подкрашивать глаза и губы.

Через сорок минут Лиза постучала в номер. Совсем забыла спросить у Федоровича, кто же будет её ждать?

Их было трое: Федорович, технолог Алексей и незнакомый Лизе мужчина. Хотя совсем незнакомым его не назовешь. Лиза видела его несколько раз, когда появлялась по работе на контрольно-испытательной станции.

– Добрый вечер! – вежливо поздоровалась Елизавета. Все мужчины вскочили.

– Знакомьтесь, это наша Елизавета Васильевна! – представил ее Федорович, он выглядел весьма довольным.

– Иван, – назвал себя незнакомец и поцеловал Лизе руку.

– А по отчеству? – спросила Елизавета, несмотря на общительность и коммуникабельность, она предпочитала держать дистанцию. Новый знакомый мягко и понимающе улыбнулся, на секунду сощурил глаза.

– Иван Сергеевич, – у него был приятный тембр голоса.

Лизу усадили возле тетки знаменитого Тургенева. Она оглядела стол, хозяева постарались на славу: фрукты, конфеты, пирожные и даже икра.

– Что будете пить? – спросил Иван Сергеевич.

– Сок, – не задумываясь, ответила Лиза. Новый знакомый из трех пакетов наугад выбрал именно тот сок, который она любила – апельсиновый. Лиза на секунду почувствовала прикосновение его локтя, а затем прокатившуюся волну запаха хорошего дорогого лосьона. Несмотря

на жару, от Ивана Сергеевича пахло свежестью, белая рубашка идеально выглажена, ни единой капельки пота. Когда он поднялся и предложил выпить за женщин, Лиза заметила безупречные стрелки на его светлых брюках. Ее никогда не оставляли равнодушной такие мелочи в представителях сильной половины человечества. Аккуратный в одежде, значит аккуратный и во всем остальном.

– За прекрасных дам! – сказал Иван Сергеевич и посмотрел на Лизу с такой нежностью, что впору было смутиться. – Кажется, так говорили гусары?

– Да, – подтвердила она, – вот только пили они при этом шампанское, и этот тост был двадцатым. А кто не дотягивал, тот недостоин прекрасных дам.

Иван Сергеевич засмеялся.

– Когда прекрасная дама еще и умна, за нее стоит выпить и сорок бокалов. Я бы отважился.

– Будьте осторожны, Лизонька, – предупредил Федорович, он уже опорожнил свою рюмку, – Иван Сергеевич – настоящий ловелас, про него ходят такие небывлицы, что впору писать дамские романы.

– Это все сплетни, – отмахнулся Иван, – не думаю, что Елизавете Васильевне интересны сплетни.

– Все любят сплетни и детективы, но не все любят в этом признаваться, – Елизавета взяла большое яблоко из его рук.

– А Вы еще и остроумны, – заметил Иван. Лиза усмехнулась. Весь вечер она наблюдала за своим новым знакомым. Серо-голубые глаза, которые он как-то особенно прищуривал, мелкие морщинки на веках, расходящиеся лучиками. Прямой, чуть длинноватый нос, лицо гладко выбритое, волосы седые, подстрижены волосок к волоску. На губах мягкая, прямо обволакивающая улыбка. Что-то кошачье в повадках. Лиза охотно слушала его, острела сама, получала истинное удовольствие от его реакции. Он очень заразительно смеялся, комплименты говорил, казалось, простые, но было приятно. Одним словом, Елизавета Васильевна почувствовала себя по-настоящему интересной женщиной.

Просидели почти до полуночи. Федорович и Алексей практически вдвоем выпили бутылку, Иван лишь пригубил свою рюмку.

– Кажется, мне пора, – Лиза поднялась из-за стола, – уже поздно, надо идти спать. Я завтра хочу успеть на утренний автобус в город.

– Не будете против, если я составлю Вам компанию? – спросил Иван Сергеевич. Он вышел вместе с Лизой в коридор.

– Компанию? – она удивленно подняла брови.

– Покажу Вам завтра город, – Иван едва сдержал улыбку. Он понял, о чем подумала Лиза. Женщины ни меньше мужчин любят играть в эти игры.

– Если проснетесь вовремя.

– Ради Вас, Лизонька, я готов не спать всю ночь, – он коснулся ее руки, получилось это совсем мимолетно, случайно, но Лизу будто обожгло.

– Спокойной ночи, Иван Сергеевич! Провожать меня не надо, – она торопливо пошла по коридору, очень захотелось обернуться.

– Мой номер почти рядом с Вашим, Лизонька, – услышала над самым ухом и от неожиданности испугалась.

– Меня зовут Елизавета Васильевна, – она с трудом попала ключом в замочную скважину. Несколько секунд переводила дыхание, стояла, прижавшись к двери. Такого с ней еще не происходило. Всю свою жизнь Елизавета и помыслить не могла о другом мужчине, кроме мужа. Не могла и не хотела. Легкий флирт, шутки и остроты и всегда отвергнутые поклонники. Влюбляться? Глупость юных девиц и безрассудных женщин. С Иваном по-другому не будет.

Нельзя все ставить на карту ради вкусно пахнущего мужчины, мягкой улыбки и теплых слов, сказанных в первый же вечер знакомства. Хотя это так подкупает.

Лиза закрыла глаза и вспомнила лицо Ивана. Глупышка, надо держаться подальше от него. Она наивно решила, что завтра утром он уже забудет о ней.

Глава 8

Ехали так долго, что Надя сначала задремала, а затем и совсем отключилась. Она сжалась как птичка, опустила голову и через какое-то время перестала слышать смех подруги над анекдотами и байками, которые травил Антон. Он был страстно влюблен в Викторию и старался произвести впечатление. «В этом его ошибка», – подумала Надя. В этом ошибка всех, кто так поступает. Твои пламенные чувства вызывают обратную реакцию. А ничто так не пробуждает интерес и не заводит, как холодность, сдержанность и напускное безразличие. Надежда Андреева знала это по собственному опыту. Чем холоднее и безразличнее к ней становился Михаил, тем больше разжигал в ней чувства. Иногда она сомневалась, любовь ли это с её стороны? Ведь если хорошо разобраться, у них с Соловьевым было мало общего. Надя слыла интеллектуалкой, любила читать, философствовать, посещать музеи, выставки, театры. Мишу интересовало современное кино, боевики, блатные песни, боксерские бои, еще он очень любил мечтать, лежа на диване. Кроме того, между ними была приличная разница в возрасте. Чувствовалась в Михаиле еще какая-то детскость, незрелость. Он очень жаждал самостоятельности, свободы, на самом деле был не готов к ней. Его всю опекали матушка, тетя, бабулечка, он был зависим от них. Зарабатывал недостаточно, чтобы позволить себе ту степень свободы, какую хотелось. Да, у него почти всегда были деньги, но зарабатывали их другие. Они полагали, что ребенка необходимо баловать. Делали это по очереди, скрывая друг от друга свою благотворительность. Миша, например, любил курить дорогие сигареты, рубашки и джемпера предпочитал исключительно из натуральных тканей. Такое положение дел его устраивало...

– Тоша, нам еще далеко? – спросила Вика, как только машина свернула с автомагистрали. Дорога стала грунтовой, зато здесь не было «пробок», которые порядком надоели. Автомобили передвигались черепашим шагом, а где-то и вообще стояли подолгу, если впереди произошла авария. ДТП в таких случаях сродни стихийному бедствию. Не только для тех, кого угораздило в него попасть. Движение на дороге просто парализует, поток машин нескончаем. Москвичи на выходные стараются сбежать из грязного, задымленного и экологически вредного мегаполиса. «Пробки» образуются еще в пятницу вечером, а в воскресенье после обеда все едут в обратную сторону. Казалось бы, весьма бессмысленное занятие, на природе проводишь столько же времени, сколько и в машине.

Но Антон впервые так радовался дорожным заторам, ведь рядом сидела любимая девушка, она смеялась, смешила его, даже строила планы.

– Минут двадцать, чуть больше, – Антон посмотрел на часы. Четверть двенадцатого, Вадька будет ворчать. Просил приехать пораньше, ему завтра вставать на работу. Носится со своим магазином, частный предприниматель. Антону не очень верилось, что друг справится. Риск был большим, Антон как специалист по финансам понимал это.

– Надюшка заснула, – Вика посмотрела на подругу, ласково улыбнулась.

– Ты так и не призналась ей, что хозяин дома не уехал ни в какую командировку? – спросил Антон.

– Нет, иначе бы она не поехала. Тоша, а вдруг они друг другу понравятся?

– Сомневаюсь, – он покачал головой, – у Вадима сейчас трудные времена, он недавно развелся, да и вообще...

– У Нади тоже не все просто в жизни, я потому её и хотела увезти из города. Ну, а если она увлечется каким-нибудь достойным мужчиной, я буду счастлива ни меньше её. – Вика стала

серьезной, Антон опять залюбовался. Хороша бестия! И когда залиvisto смеётся, показывая белые зубки, и когда серьёзно рассуждает о чем-то, поджимая пухлые губы. Нет спасения от Виктории Корецкой. Она всегда одерживает победу.

– Я не уверен, что Надя понравится моему другу, – осторожно высказал мысль Антон.

– Почему? – удивилась Вика. – Надюша – хорошая и симпатичная девушка. Кроме того, она умница, образована и ...

– У неё вид, как у побитой собаки, – Антон старался говорить тише, – на мужчин это не производит положительного впечатления.

– Интересно, какой у тебя был бы вид, если бы с тобой так поступали, – резко заметила Вика и дернула плечами. Она забыла, именно по её вине Антон тоже страдал.

– Ладно, я не стану спорить, – примирительно произнес он, повернул машину, увидел табличку «Беляниново». Наконец-то!

Подъехали к дому Вадима, конечно, свет уже не горел. Вадька стал деревенским жителем. Встает и ложится рано, никаких развлечений и ночной жизни. От любви бежит. Даже изумительная девушка Настя только ухудшила ситуацию.

Надя вышла из машины, расправила затекшие плечи, вдохнула деревенский воздух, пахло травой, какими-то цветами, даже почудилось, что где-то недалеко поет соловей.

– Кажется, нас уже не ждут, – пробормотал Антон и открыл калитку. – Девочки, я скоро!

– Я не понимаю, разве хозяин не уехал? – удивилась Надежда, Вика принялась сбивчиво объяснять. В это время в доме включили свет, замелькали в окнах тени.

– Зачем мы сюда приехали? – Надя вздохнула, села в машину, ноги снаружи. Первое очарование от деревенского воздуха, его запахов, трелей соловья и этой удивительно темной ночи, которая плотно укутала всю округу, исчезло. Зачем Надежда послушала Вику? Уехать на целых две недели в незнакомое место, в дом к совсем чужому человеку?! Какое-то безумие!

– Девочки, – на крыльце стоял Антон и махал руками, – идите в дом. Вещи я сейчас занесу.

Вика вошла первой. Довольно уютная прихожая, прямо у входа подставка для зонтиков в виде стопки книг, на которых сидит кошка. На стене как вариант вешалки висят грабли разных конструкций, перекрашенные под серебро, решение в духе «деревенского хай-тека». Да, на грабли лучше не наступать, а найти им полезное применение. Через секунду в прихожей появился Вадим, выглядел он недовольным, заспанным, был в одних джинсах и босиком.

– Добрый вечер! – со всей теплотой в голосе, на какую была способна, сказала Виктория. Вадим сложил руки на груди, прислонился к дверному косяку. Он ничуть не удивился, увидев Вику, такой он её себе и представлял. Но дело было даже не в этом. Хитрый негодяй Антон не сказал Вадиму, что приедут они втроем. Только сейчас признался. Вадим устроил другу разнос, высказал в весьма нелестных выражениях все, что о нем думает. Вадим-то полагал, что тот приедет сюда со своей подружкой, будет с ней играть в любовь, уединяться, а теперь получается, что подружек две, и одна из них вроде бы для Вадима. Чтобы скрасить его одиночество! Антону впору оторвать башку.

– Кому вечер, а кому и ночь, – Вадим смотрел исподлобья.

«Какие мускулы!» – с восхищением подумала Виктория. Мужчина с такими бицепсами и в одних джинсах – просто картинка с журнала. А недовольство и раздражение на его лице придают ему еще больше привлекательности.

– Пожалуйста, простите нас за столь поздний визит, – Надя почувствовала себя так скверно, что впору садись в машину и уезжай домой. Она перестала прятаться за Вику, вышла на свет, под самое обозрение хозяина. Поскольку Виктория Корецкая на справедливо высказанный упрек хозяина промолчала, Надежда решила извиниться за всех.

Не меняя выражения лица, Вадим кивнул. Хорошо, что хотя бы одна из девиц была воспитана и не рассматривала его обнаженный торс так откровенно.

Появился Антон с вещами, запыхался, пришлось ставить машину за дом, везде темно, того и гляди снесешь забор.

– Вы уже познакомились? – спросил Антон и умоляюще посмотрел на друга: «Пожалуйста, не сердись! Девочки не виноваты». – Это Виктория, – представил её первой Антон.

– Я догадался, – Вадим сдержал ухмылку, перевел взгляд на Надю. Она робко подняла глаза. Красивые и несчастные, неловко поправила юбку.

– Это Надежда, – Антон почувствовал, что Вадим больше не злится. – Хозяин дома – Вадим. Прошу любить и жаловать.

– Прежде, чем что-то сказать, взвесь, чем могут обернуться для тебя твои реплики, – угрожающе произнес Вадим и взял у Антона сумку Нади. – Следуйте за мной.

Когда вышли из прихожей в просторный холл, Вадим на секунду остановился.

– Экскурсию по дому проведет Антон, завтра, сегодня поздно, – отчеканил Вадим и подтянул на плече сумку Нади, направился к большой дубовой лестнице, ведущей на второй этаж.

– Ура! Мы будем жить наверху, – тихо порадовалась Вика, Надя лишь пожалала плечами. Она, в отличие от подруги, не испытывала ни малейшей радости. Хмурый вид Вадима, его нескрываемое неудовольствие лишь ухудшали обстановку. Сегодня уже действительно поздно, а завтра ничего другого не останется, как убраться восвояси. Антон и Вика должны это понять. Если они будут против, Надежда решила, что уедет одна.

Глава 9

– Это комната маленькая, – указал Вадим на дверь слева от лестницы, не останавливаясь, прошел вперед. – Эта комната большая, в ней вполне хватит места для двоих, – он открыл дверь с витражом – декоративным панно с двухцветным стеклом: желтое и коричневое. – Распределяйте сами, кто, где поселится.

– Спасибо за заботу! – улыбнулась Виктория. Вадим едва взглянул на нее, небрежно бросил сумку у входа.

– Что ж, в таком случае, мы с Викторией займем большую комнату, а Надя – маленькую, – решил Антон.

– Тошенька, может быть, сделаем по-другому, – хитрая Виктория отвела его в сторону, обняла за шею, что-то пошептала. Тот печально согласился. – Мы с Надюшей займем большую комнату, – объявила она, посмотрела на Вадима, словно искала его одобрения.

– Как будет угодно, – Вадим махнул рукой, что означало: делайте, что хотите.

– Спокойной ночи, Вадим! Приятных сновидений! – Виктория кокетливо тряхнула рожками локонами, чуть сощурила глаза, пытаясь рассмотреть лицо Вадима. Он промолчал и быстро спустился вниз.

Девочки вошли в комнату. Обе ахнули. У Вадима был прекрасный вкус.

– Несмотря на то, что хозяин – злобная и мрачная личность, эта комната жизнерадостного и яркого человека, – заметила Виктория, прошлась по комнате. Два больших окна, между ними дверь на балкон. Слева от двери находился зеленый диван с розовыми валиками, Вика с ногами села на него, поправила пять розовых подушек, на каждой из которых был изображен слон. За диваном у самой стены стояли плетеные ящики, на них – мини-торшер, пучок ивовых прутьев, два комнатных цветка в плетеных кашпо, несколько книг и две подставки в виде слона и архара. Вике очень понравился этот уголок.

– Надюша, ты не против, если я займу диван? – спросила она, устроилась на нем, скинула босоножки.

– Пожалуйста, – Надя в другом конце комнаты заметила кресло-кровать, рядом – плетеная корзина и плетеный ящик с журналами. С другой стороны – белый торшер. Вся обста-

новка в комнате была выдержана в едином стиле и весьма гармоничной цветовой гамме, хотя и необычной. – Здесь, действительно, уютно, – признала Надя.

В дверь постучали, показалась голова Антона.

– Ну, что вам здесь нравится? – он вошел, оставил дверь открытой, увидел Вику на диване, весь просиял. Она поманила его пальчиком. – Вадим был не очень любезен, не обижайтесь на него. Он не любит, когда его поднимают с постели, Вадька – деловой человек, весьма занятой и ценит свое время. Сон для него ни менее важен.

– А для тебя? – Вика притянула к себе Антона, облизала свои полные губы. Антон покоился на Надю. Та, смущенная, отвернулась и принялась копаться в сумке.

– Постельное белье в комод, – в дверях стоял Вадим. От неожиданности Антон отпрыгнул от Виктории так, что сшиб плетеный круглый столик на металлической подставке. На полу оказалась ваза с цветами, пульт от телевизора и пустой поднос. – Антон, помоги дамам разобрать постель, – лицо Вадима оставалось непроницаемым.

Надя не спала всю ночь. После того, как Антон и Викуся душевно распрощались, раз десять чмокнув друг друга, последняя, пожелав Наде спокойной ночи, довольно быстро уснула. Надежда, стараясь не шуметь, вышла на балкон. Ночь была теплой, ни единого порыва ветерка, где-то залаяла собака, долго старалась, потом затихла. В темноте едва угадывались очертания домиков, фонари горели скудно. И только там, вдалеке, где находился коттеджный поселок, о нем говорил Антон, освещение было почти городским.

Надя слушала ночь. Откуда-то со стороны леса доносился ритмичный стук, похожий на барабанный, словно кто-то стучал по натянутому пустому тамтаму. В траве стрекотали, изредка слышался звук, напоминающий капанье воды. Запела птица. Та, которую Надя слышала по приезде и приняла за соловья. Почему-то очень хотелось, чтобы это был именно соловей. Надя раньше никогда его не слышала.

Она вздрогнула, кто-то шел, шаги были торопливы, вдруг неожиданно стихли. Затем затрещали кусты, фыркнула кошка или кот. Стало светать, на небе нарисовались голубовато-розовые полосы. По главной дороге, в сторону коттеджного поселка проехали несколько иномарок и пара автобусов. Надя глянула на часы. Четыре утра. Интересно, кто это так рано отправился на дачу? А может, они выехали ночью, чтобы не стоять в «пробках»?

Закричал петух, откликнулся еще один. Как здорово! Какое благодатное место! И здесь еще петухи. Наде стало грустно оттого, что сегодня придется уехать. Она посмотрела на Вику, та спала сладким сном, такая безмятежная, довольная жизнью. Вика не умела долго страдать и переживать, она не вела счет своим неудачам, забывала о них, наслаждаясь тем, что ей дарил сегодняшней день. Надя все чувствовала острее, переживала по каждому поводу, а в последнее время катастрофически боялась сделать что-нибудь не так. Боялась ошибиться. Вот и сейчас единственно верным решением, пока еще не поздно, было уехать, вернуться к Мише, сказать, что она любит его, попытаться все исправить. Он ведь может и не простить ее бегство. А что, если не ждать, пока проснутся Вика и Антон? Есть ли смысл их уговаривать уехать? Им хорошо вдвоем, это заметно. Занятые друг другом, они не станут мешать и Вадиму. А Надя в любом случае здесь лишняя. Главное сейчас, выйти незамеченной из дому и постараться поймать попутную машину.

Надя бесшумно спустилась по лестнице. Хорошо бы сейчас суметь самой открыть дверь и выскользнуть на улицу.

– Перед тем, как исчезнуть, может, выпьете кофе? – Вадим стоял в дверях кухни. Надя замерла, посмотрела на молодого человека как вор, которого застали на месте преступления. – Могли хотя бы попрощаться, – Вадим сделал несколько шагов и оказался рядом с Надей.

– Доброе утро! – неожиданно брякнула она.

– Оно будет добрым, если мы пройдем на кухню и спокойно выпьем кофе, – насмешливо, как ей показалось, произнес Вадим. Он смотрел на нее с высоты своего роста, был в тех же джинсах, что и вчера, однако сегодня надел рубашку и обувь. – Ну, так что?

Надя кивнула, поплелась за Вадимом на кухню, сумка все еще оттягивала плечо. Кухня была замечательная, большая, отделана декоративным искусственным камнем в разнообразной, но со вкусом, цветовой гамме. Мебель окрашена в молочный цвет, изготовлена столяром, а поверхности рабочих столов смонтированы из натурального камня. Около стола находились четыре высоких стула. Вадим сел на один из них, второй предложил Наде. Она неловко взобралась на стул, наконец, поняла, что ей мешает: сумка, все еще висящая на плече.

– Я утром пью только кофе, завтрак готовить некогда, – пояснил Вадим, одновременно наблюдая за тем, как Надежда стаскивает с плеча сумку, пытается запихнуть ее под стул и все время поправляет сползающую бретельку своей кофточки.

– У Вас такой замечательный дом! – сказала Андреева, ведь надо было что-то сказать. – Никогда не видела ничего подобного: смешение нескольких стилей, которые в результате дали потрясающий эффект, необыкновенное сочетание.

– И из такого замечательного дома Вы собираетесь убежать? – Вадим разлил кофе по чашкам, Надя вдохнула бодрящий аромат.

– Но Вы же понимаете, что я не могу остаться.

– Почему? – удивился Вадим и, не дождавшись ответа, продолжил. – Друзья Антона и мои друзья. Оставайтесь, Беляниново – чудесное место, здесь есть речка, лес. Пребывание на природе здорово вправляет мозги, на многое начинаешь смотреть по-другому. Знаю по собственному опыту.

– Но мы вчера... – начала Надя, она совсем растерялась.

– Разбудили меня, – кивнул Вадим, – прошу прощения, если я был невежлив, – он, наконец, улыбнулся.

Надя чуть со стула не свалилась. Улыбка Вадима меняла его лицо, делала совсем другим.

– Что Вы решили? Остаетесь? – он посмотрел на часы. – Антон и Ваша подруга будут рады, – он поднялся из-за стола, ополоснул чашку. – Мне пора. В холодильнике есть все необходимое, чтобы готовить еду. Есть полуфабрикаты, Антон в курсе.

– А Вы приедете на обед? – робко спросила Надя.

– Нет, мне надо съездить в область, – на ходу обронил Вадим, – я и так опаздываю.

Глава 10

Лиза проснулась рано, позавтракала на скорую руку. Расчесала короткие густые волосы, которые были на редкость непослушные и никак не желали ложиться в аккуратную прическу, посмотрела на себя в зеркало. Вроде бы ничего, цвет лица сносный, мешки под глазами минимальны, необходимо подкрасить губы.

Автобус уже стоял возле гостиницы. Лиза вышла из здания, остановилась и глянула на слепящее солнце. Жара начала набирать свою силу. Дунул ветер, опять с песком. Кажется, песок даже на зубах скрипел.

– Доброе утро! Я занял Вам место, – Лиза вздрогнула, услышав голос Ивана Сергеевича. Он вышел из автобуса. Все тот же безупречный вид, аккуратность и свежесть. Он подал Лизе руку и помог подняться в автобус. Усадил к окну.

– Как Вам спалось? – немного погодя спросил Иван Сергеевич. – В первое время здесь все плохо спят, духота, другой климат, пока привыкнешь.

– А Вы часто бываете в командировках? – Лиза с любопытством смотрела в окно. Степь, кругом одна степь. Песок и серо-желтые колючки, некоторые из них, подгоняемые ветром,

весело подпрыгивают и катятся. Вдали, за горизонтом, степь сливается с безоблачным небом в плывущем жарком воздухе.

– Раз, а то и два в год обязательно. Я – инженер-испытатель. Привык к командировкам, иногда летаю даже за океан, в Калифорнию.

Лиза сдержала возглас удивления. Она не любила показывать своего удивления, предпочитала удивлять сама.

– А у Вас, я так понимаю, дебют, – заметил Иван Сергеевич, – в противном случае, я бы Вас непременно запомнил, – он наклонился к Лизавете ближе, – такую женщину сложно забыть.

– Это уже город? – она удачно сменила тему. Впереди показались желтые дома, магазинчики, автомобили на стоянке.

– Нет, это местные жители, – пояснил Иван Сергеевич. – Своего рода их поселение, школа, магазины, русские здесь не живут. Это место называют «Тюра-там». Город немного дальше.

Автобус, действительно, останавливаться не стал, проехал по оживленным улицам, и опять впереди показалась степь. Однако теперь ехали недолго. Прямо в степи находился контрольно-проверочный пункт.

Проверка прошло довольно быстро. Вскоре Лиза увидела пятиэтажные дома. Это город.

Он оказался небольшим, дома, в основном, не выше седьмого этажа, вдоль аллеи, проходящей через весь город, высажены тутовые деревья. Их раскидистые ветви и густая крона образовали тени, защищающие от палящего солнца.

Иван Сергеевич оказался хорошим экскурсоводом, он многое знал об истории города, о том, как здесь все задумывалось, начиналось, как воплощали свои мечты первые энтузиасты. Еще двадцать лет назад население города превышало нынешнюю численность в 3 раза. Да, теперь дома на окраине пустовали, во многих окна выбиты или заколочены. Лишь ветер гулял по безликим комнатам, чувствуя себя полноправным хозяином.

Лиза слушала внимательно, изредка задавала вопросы. Ей всегда нравилось узнавать что-то новое. Даже если эта история печальная. Гнетущее ощущение от пустующих домов постепенно исчезло, забылось, впечатления полностью сменились.

На центральной площади города прямо напротив универсама взор привлекал фонтан. Звучала классическая музыка, фонтан то взмывал высоко в небо, с силой ударяясь о воду и гранитный бордюр, то превращался во множество струек, которые в веселом ритме словно стучали по клавишам. Около фонтана толпился народ, дети лезли в воду. Это был своего рода оазис в жаркой пустыне. Здесь даже дышалось легче.

– Возле реки есть несколько настоящих источников, они бьют прямо из-под земли, – поведал Иван Сергеевич. Лиза стояла у самого бордюра и чувствовала, как брызги воды приятно освежали лицо.

– Здесь ведь протекает Сырдарья?

Иван Сергеевич тоже подставил лицо под брызги фонтана.

– Да, «река с белыми берегами».

– Почему «белыми»? – удивилась Лиза.

– Такой вид почвы, белый налет, скорее известняк. Берега крутые, неровные, дно реки илистое, много ям. Одним словом, река Сырдарья, словно коварная женщина, попадешь в ее омут, затянет, пиши – пропало.

– Думаю, Вам это не грозит, – уверенно сказала Лиза. Она с удовольствием наблюдала за резвящимися в воде детьми. Вспомнились свои дети.

Когда-то она каждый год возила детей на море. Сыну это было полезно, он болел астмой, дочери – для общего укрепления организма. Самая первая поездка, когда втроем отправились на юг, была самой запоминающейся. Дочери Яне тогда исполнилось два года, Артему

почти девять. Покоя не было ни на секунду. Подвижная от природы и неугомонная Яна все время старалась зайти в воду, ей был неведом страх перед этой стихией. Малейшее ослабление внимания, и девочка лихо прыгала по волнам. Попытки призвать на помощь Артема следить за сестрой не увенчались успехом. Он познакомился с двумя мальчиками, которые бегали на мостик и прыгали с него, выделявая настоящие акробатические трюки, тогда еще не было всяких надувных горков.

– Мама, я хочу *кукуюзу!* – однажды закапризничала Яна, и Лизе, оставив Артема за старшего, пришлось идти по пляжу искать продавца. Несколько минут он смотрел за сестрой, мальчишки прыгали с мостика. Яна надела на себя круг и пошла к воде.

– Ты куда? – спросил брат, одним глазом наблюдая за друзьями, другим – за сестрой.

– На *губину!* – ответила Яна, не останавливаясь и не поворачивая головы. Она смело вошла в воду, сделала несколько шагов, весело захихикала, почувствовав волну. Забарахтала маленькими пухлыми ножками, ушла прямо под волну. Вынырнула из-под нее ногами вверх, лицом вниз...

Потом были и еще приключения. Прыгая с мостика, Артем разбил голову, пришлось даже накладывать швы. Зато он теперь спокойно сидел на берегу и следил за сестрой, которая уже успела оправиться от испуга и жаждала продолжить свои подвиги в борьбе с морем.

Напоследок Яна решила попробовать лист огромного цветка в кадке, который стоял во дворе. Цветок недавно распустился и привлекал к себе всеобщее внимание. Его широкие листья с продольными серыми прожилками были всегда влажными, будто от росы. Яна, как многие в ее чудесном возрасте, решила попробовать лист на вкус.

Что это за растение и каковы его особенности, Лиза выяснила лишь после случившегося. Язык Яны распух и не помещался во рту, кроме этого, растение обладало анестезирующим действием.

К педиатру была очередь, Лиза просидела в коридоре почти два часа. Яна меньше всех понимала, что с ней произошло, она высовывала язык, попыталась заплакать, но вскоре передумала. Начала бегать по больнице. Самое удивительное, что врач ничуть не удивился, такие случаи уже бывали. Далеко не у одной Яны возникло желание попробовать листья цветка.

В общем, в результате все кончилось хорошо. Члены семейства вернулись домой в целости и сохранности, с зажившим черепом, с нормальным языком и восстановленными вкусовыми рецепторами. Зато теперь каждый раз в ванной Яна надевала круг и говорила: «Я на губину!»

Лиза улыбнулась своим воспоминаниям. Все это время Иван Сергеевич внимательно наблюдал за ней. Небольшого роста, чуть полноватая женщина, острая на язычок, коммуникабельная, располагающая к себе. С такими, как она, комфортно, они легки в общении, адекватно воспринимают реальность, не любят создавать другим проблемы.

«Мне будет хорошо с ней», – подумал Иван Сергеевич и уже ни на йоту не сомневался в правильности своего решения.

– Елизавета Васильевна, здесь недалеко есть замечательный рынок, – сказал он, посмотрел на часы. Времени оставалось до автобуса в обрез. – Там можно купить все, что необходимо. Кстати, посоветую приобрести лечебный бальзам, настоянный на 29 травах. Национальный рецепт.

Лиза была поражена. За все, что она приобрела на рынке, Иван Сергеевич заплатил сам. Он наотрез отказался взять у нее деньги. Мягко, но решительно прервал разговор на эту тему.

– Викуся, – тихо позвала Надежда. Ей не хотелось будить подругу, но надо же кого-то предупредить, что она решила отправиться на прогулку. Вика что-то пробормотала, перевернулась на другой бок. Лежала такая забавная на своем зеленом диване с розовыми подушками.

– Я приготовила завтрак вам с Антоном, сама прогуляюсь, здесь есть речка и лес. Мне хочется побыть на природе, – Надя посмотрела на свой наряд: простенькая юбка, довольно длинная, кофточка с открытыми плечами, босоножки на плоской подошве. Вполне пригодно для прогулки. Волосы в виде конского хвоста затянула резинкой.

– Ты такая умница, Наденька! – сонно отозвалась Вика. – Я была уверена, что сегодня ты сбежишь, – она открыла один глаз.

– Почему?

– Я хорошо тебя знаю. Тем более, после вчерашнего приема. Хозяин просто дикарь, он и понятия не имеет как вести себя с дамами. Не удивляюсь, что его бросила жена, – Вика, наконец, проснулась, села в постели.

– Бросила? – удивилась Надя. – Кажется, Антон сказал, что они просто развелись.

– Какая разница? – отмахнулась Вика. – Лучше скажи, что тебя удержало от бегства?

Надя подошла к двери, обернулась.

– Вадим, – смущенно улыбнулась, – он извинился и попросил остаться.

– Вот как? – Вика выпрыгнула из постели, удивлению не было предела. – Оказывается, он умеет быть вежливым. Любопытно, ты не находишь? Знаешь, мне показалось, что раньше я где-то видела Вадима, – Вика накинула коротенький атласный халатик, посмотрела на себя в зеркало. Все равно хороша, и без косметики, и с торчащими во все стороны рыжими кудрями, которые в минуты волнения она наматывала на палец. – Такое ощущение, что я видела его очень давно, как будто в другой жизни. Воспоминание очень расплывчатое, нечеткое, такое, что я могу и ошибаться, не знаю.

– То есть, ты хочешь сказать, что могла знать Вадима раньше, до знакомства с Антоном?

– Да, когда у него еще не было таких замечательных мускул, а торс чего стоит! Ты обратила внимание?

– Нет, – покачала головой Надя. Она не обращала особого внимания на мужчин. Как можно? Ведь в сердце Миша! И она все еще его любит.

Надежда вышла из дому, огляделась, день выдался замечательным. Сегодня было не очень жарко, мягкий ветер, самое время для прогулки. Чувствуя себя героиней классического романа XIX века, которая решила совершить прогулку для приобретения хорошего цвета лица, Андреева, не спеша, направилась к дороге, ведущей в лес.

Она шла через поле, на котором в тесном содружестве с бойкими васильками росли нежные белоголовые ромашки. Они кокетливо цеплялись за юбку Нади и теряли свои лепесточки. По краям тропинки желтела сурепка, её веселые мелкие цветки густо усеивали стебли.

Надя сорвала ромашку, вспомнила, как в детстве на них гадала: любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмет, к черту пошлет, своей назовет... Получилось, что не любит. Она вздохнула, неужели и ромашки знали о ее беде?

Андреева вышла на дорогу, обернулась, кругом ни души. Удивительно! Пока она шла, любовалась полем, издали волнующимся на ветру деревьями, не встретила ни одного человека. Да, в Беляниново численность населения небольшая, но ведь рядом коттеджный поселок, и он строится, расширяется. Антон об этом вчера тоже упоминал.

Надежда вошла в лес, глубоко вдохнула, улыбнулась. Может, Вадим был прав? Здесь особая атмосфера – воздух, звуки, цвета. Настоящая терапия для души и сердца.

Надя побежала по тропинке, несколько раз подпрыгнула, почувствовала такую легкость, что казалось, стоит только расправить крылья, и ты взлетишь. Пронесешься над лесом, задевая верхушки деревьев, обгонишь ветер, почувствуешь свободу как птица, которая вырвалась из клетки.

Надя спустилась с небольшого пригорка, увидела овраг, возле него ручей, прозрачная вода тоненькой струйкой бежала по земле и терялась в густой влажной траве. Шум деревьев смолк, и Надя услышала голос ручейка – словно серебристый звон колокольчика. Где-то крикнула птица: «фью-и-и-ить», ей ответила другая, в стороне застрекотали сороки. Далеко-далеко послышался голос кукушки. Ну, вот не хватало еще спросить «сколько мне осталось?», и она замолчит на первом же слоге.

Андреева свернула с тропинки, среди кустов заметила пень – большой, неровно срезанный, будто трон для королевы. Вполне подходящее место, чтобы сесть и насладиться чудесным хором птиц.

– Николя, здесь удивительно, – Надя услышала мужской голос и вздрогнула, – уверен, мы быстро подберем необходимые места для съемок. Что скажешь?

– Недурно, но я бы не торопился, – ответил второй голос, – надо походить еще, мне, прежде всего, нужна поляна.

Надя испугалась. Первой её мыслью было бежать, но она не знала – куда? Вглубь леса? Выскочить на тропинку, по которой пришла? Было ясно, что двое мужчин шли именно по этой тропе. Следовательно, Надя выскочит прямо им навстречу. Кто они? Как они отреагируют?

Надя решила не двигаться с места и притаилась. Вдруг повезет, и ее не заметят?

Тем временем двое мужчин подходили все ближе.

– Нет, мне определенно здесь нравится! – чувствовалось, что говорящий был эмоциональным и жизнерадостным человеком. Лес его очаровал.

– Еще скажи, что тебя вдохновляет деревня, и ты хотел бы пожить в ней, Никита, – сказал его собеседник, в его голосе Надя ощутила сарказм.

– Почему бы и нет? Мне, как творческой личности, это было бы полезно. Коля, мне кажется, что и ты открыл бы для себя здесь многое, – они все ближе подходили к тому месту, где затаилась Надя. Она сидела тихо, боялась пошевелиться.

– Нет уж, увольте, провинция не для меня, – тот, кого звали Николаем, хмыкнул.

– Я поражаюсь тем, что тебе всегда все не нравится! – с сожалением воскликнул Никита, он сорвал ветку, Надя определила это по звуку.

– А я поражаюсь тому, что ты от всего приходишь в невыносимый восторг, – парировал Николай. Оба мужчины сошли с тропинки, еще пара секунд... они остановились.

– Сделай общий план, – предложил Никита. Похоже, он давно смирился с тяжелым характером друга, – что ни говори, а в своем деле ты – ас, Николя, и во многом благодаря твоей камере – твоему «всевидящему оку», у нас получают прекрасные фильмы.

На явный комплимент Николай никак не отреагировал.

– Я помню кадры, которые ты сделал в нашем дебютном фильме. Первоклассная операторская работа! Ты показал Ингу именно такой, как я задумал, – продолжал восхищаться Никита, – мне необходимы были ее глаза, их боль, отчаяние. Кроме того, Инга – далеко не красавица, но тебе удалось поймать нужный ракурс и заставить поверить остальных в то, что в проявлении своих эмоций и чувств она привлекательней, интересней, чем те, кого считают эталоном красоты.

– У Инги есть талант, ум и она очень естественна, – заметил Николай, – я лишь отразил это. Кроме того, я предпочитаю делать свою работу добросовестно, в противном случае, не заниматься ею вообще, – он замолчал, похоже, что занялся съемкой.

Надя почувствовала, что больше не в силах сдерживать свое любопытство. Очень захотелось посмотреть на тех, кого она подслушивала вот уже несколько минут. Андреева слезла с пня, осторожно на корточках подкралась к кустам, за которыми стояли мужчины. Пришлось отвести в сторону большую ветку, которая мешала разглядеть их лица. Один был среднего роста, светловолосым. Круглое приятное лицо, нос картошкой, ясные, кажется, голубые глаза,

на которые то и дело спадала длинная челка, которая, впрочем, нисколько ему не мешала. Да, скорее всего это был Никита.

Чтобы разглядеть его спутника, Наде пришлось сменить позицию, передвинуться влево и еще больше отвести в сторону ветку. Судя по тому, что второй мужчина был с камерой, это и есть Николай. Он профессионально держал камеру и снимал тропинку. Стоял так, что Андреева хорошо видела лишь его профиль, через пару секунд повернул голову, словно почувствовал чей-то взгляд.

Надя могла бы назвать этого мужчину красивым, если бы не его явная надменность, хотя черты лица его были правильными. Правда, губы сжаты в нитку, отчего казались тонкими и с долей презрительности. Прямой нос, глаза черные, крупные, обрамленные такими же черными ресницами. Брови широкие, но не очень густые. Чего не скажешь о волосах. Темные густые волосы, вероятно вьющиеся от природы, аккуратно подстрижены на затылке, наполовину закрывали лоб. Высокий рост, безупречная осанка аристократа. Ему бы вместо джинсов и рубашки фрак, высокий белый воротничок и цилиндр на голову. Хотя, наверное, он бы и там, в другом столетии, отпугивал своей надменностью и холодным взглядом черных глаз.

– Пройдем дальше? – предложил Никита, указывая рукой на то место, где пряталась Надя. Николай медленно двинулся вперед. Камеру не выключал.

Времени на раздумья не оставалось. Надежда выскочила из-за куста так неожиданно, что оба мужчины остановились как вкопанные. Она заметалась, пытаясь на ходу сообразить, что безопаснее: проскочить мимо них и бежать домой по знакомой тропе или рвануть дальше, вглубь леса? А что потом? В конце концов, можно и заблудиться.

– Простите! – Андреева выбрала первое. Главное, чтобы ее не вздумали останавливать. Но они были настолько ошарашены происходящим, что и не собирались чинить препятствия полусумасшедшей девице, так неожиданно выскочившей из-за кустов. Надя едва не задела Никиту, когда пробежала мимо. Она споткнулась о торчащий корень дерева, но не упала, лишь нескладно замахала руками, как заяц отпрыгнула в сторону и через секунду продолжила бегство.

– Полоумная! – услышала вслед.

Глава 12

Антон был счастлив. Он превосходно выспался, отдохнул. На кухне ждали завтрак и Вика. Она как раз готовила кофе. Ну, просто идиллия!

– Доброе утро, красавица! – Антон посмотрел на нее влюбленными глазами. Он опять сходил с ума от этой женщины. После их расставания он довольно долго пытался избавиться от болезни, называемой «Виктория Корецкая». Казалось, вылечился навсегда. Не тут-то было! Она появилась, и все вернулось на круги своя. И чувства стали еще сильнее, чем раньше.

– Доброе утро, Тошенька! – ответила Вика и поставила перед ним тарелку. – Хотя по местным понятиям уже давно день. Вадим уехал несколько часов назад, Надюша отправилась на прогулку.

– Одна? – воскликнул Антон. – Слушай, твоя подруга точно не совсем нормальная. Она же не знает этих мест, куда её понесло?

Вика села напротив, разлила кофе по чашкам.

– Между прочим, эта ненормальная, как ты говоришь, приготовила нам завтрак и успела пообщаться с твоим Вадимом, который её уговорил остаться, – сообщила Вика. Она была рада, что подруга не сбежала, что они все вместе отдохнут. Вот только немного обидно то, что хозяин не уговаривал её – Викторю. Вчера вечером он был резок и совсем негостеприимен. Правда, в этой грубости было нечто привлекательное, хотя и дикое, необузданное. Что ни говори, а

Вадим выглядел мужественным не только из-за того, что был в одних джинсах, которые прекрасно смотрелись на нем. Интересно, он, что специально носит джинсы на размер меньше?

Вика внимательно посмотрела на Антона. Худенький, суетливый, многословный, сыплет остротами, хочет изо всех сил казаться лучше, чем есть на самом деле. Старается произвести неизгладимое впечатление. Любой из нас так делает, когда влюблен. Любопытно, как бы на его месте себя вел Вадим? Вике эта мысль показалась забавной.

– О чем ты думаешь? – от внимания Антона не ускользнул её насмешливый взгляд.

Вика не успела ответить, громко хлопнула входная дверь, Надя буквально ворвалась в дом, побежала к лестнице.

– И ты утверждаешь, что она нормальная? – спросил Антон. Вика бросила на него сердитый взгляд и поторопилась вслед за подругой.

Надя копалась в сумке, что-то искала. Подняла голову, села прямо на пол рядом с сумкой.

– Викусь, скажи, я и вправду кажусь ненормальной? – спустя секунду задала этот вопрос. Вика смутилась, Надя будто слышала слова Антона. – Мне все время не везет, у меня не складываются отношения ни с одним парнем, я часто попадаю в глупые ситуации, выгляжу при этом нелепо. Я не ищу проблем, они сами меня подстерегают. Во мне что-то не так.

Вика подошла к подруге, усмехнулась, погладила по волосам.

– Успокойся. Ты – самое разумное существо, которое я когда-либо встречала. У тебя столько достоинств, что по сравнению со мной, ты – просто идеал. А относительно мужчин можешь не огорчаться. Дело лишь в том, что ты еще не встретила того, кто тебе действительно нужен. Я верю, что у тебя все сложится хорошо, и он обязательно появится. Главное, надеяться на лучшее. Ты ведь у нас Надежда.

– А ты – Виктория – победа.

– Отлично! Вместе мы настоящая команда!

Антон услышал телефонный звонок. Вика все еще была наверху, утешала подругу. Все-таки странная эта Надя, не от мира сего. Отправилась одна на прогулку, прибежала, будто за ней гнались. Вчера была молчалива, сдержанна, Вика говорит, что она просто смущалась. Конечно, Вадьке она не понравилась. Впрочем, ему кажется и Виктория не по душе. Вот и хорошо! Такую красавицу захочет отбить любой.

Антон прошел в гостиную, взял трубку телефона.

– Ну, наконец-то! – гаркнул Вадим.

Антон забежал к себе в комнату, взял барсетку, ключи от машины, посмотрел в зеркало. Светлые волосы торчали ежиком во все стороны, на носу конопушки. Вид какой-то мальчишеский, а ему уже скоро 29. Моложе Вадима всего на год, а чисто внешне разница между ними весьма заметна. У Вадьки и фигура, и рост, да еще мускулы накачал. Вдобавок ведет себя как неприступная скала, которую охота покорить. Женщин трудно понять, то им подавай веселых и жизнерадостных, то с ума сходят только от одной холодности и недоступности. Их это заводит.

Антон постучал в комнату к девушкам.

– Вика, извините, – он засунул голову в дверной проем, поискал её глазами. Обе девушки сидели на полу возле Надиной сумки, – позвонил Вадим и попросил меня съездить в его магазин, взять там бумаги и отвезти их ему. Мы вернемся вместе.

– Хорошо, – кивнула Вика, – значит, вас ждать ближе к вечеру?

– Постараемся вернуться раньше.

Антон быстро нашел необходимые бумаги, у Вадима в магазине был похвальный порядок, вышел на улицу. Глазам своим не поверил: Николай Фертовский и Никита Бондарев – собственной персоной!

Они стояли возле машины и курили. Никита, как обычно, что-то рассказывал и жестикулировал. У него с Антоном был похожий темперамент, активные жизненные позиции, стремле-

ние добиться в этой жизни как можно большего. Он овладел профессией режиссера-постановщика, сделал два весьма успешных проекта, получил за один из них премию «Золотой Орел». Мечтал когда-нибудь покорить Канны. Николай был первоклассным кинооператором и по совместительству другом Никиты. Обладал ни меньшим талантом, однако характер имел совсем иной. Сдержан, малообщителен, порой критичен и жесток, благодаря чему имел довольно узкий круг знакомых и еще меньше друзей. Однако это его несколько не заботило. Как и то, что его внешность невероятно быстро привлекала и очаровывала женщин, которые в большинстве своем подвергались со стороны Николая беспощадной критике или саркастичному осмеянию. Его черные блестящие глаза смотрели холодно и отчужденно, невозможно было понять, что оно чувствует и о чем думает.

Сейчас Николай внимательно слушал Никиту и как обычно не выказывал никаких эмоций. Поразительно, как эти два абсолютно разных человека понимали друг друга, были одной командой и создавали превосходные фильмы.

– Столичному бомонду синематографа огромный привет! – шутливо поклонился Антон.
– Каким ветром вас занесло в Беляниново? Вадим мне ничего не говорил.

– Привет финансовым выскочкам! – отозвался Никита, широко улыбнулся, пожимая ему руку.

– Привет! – в свою очередь поздоровался Николай, – ветер у нас всегда один – попутный.

– Да, мы приехали на съемки, – пояснил Никита, – здесь, в коттеджном поселке сняли целый дворец.

– Так вы не в курсе, что у Вадима в Беляниново дом? Более того, Николая, твой двоюродный брат открыл здесь магазинчик, – сообщил Антон и указал на вывеску.

– Вот как? – сдержанно удивился Николай. – Я рад за него. Он занят настоящим делом. Вообще-то мы давно не виделись.

– В таком случае, – Никита загасил сигарету, – приходите завтра вечером к нам в поселок, – предложил он. – У нас намечается вечеринка, а сегодня ночью и завтра днем планируем начать съемки.

– Мы будем рады встрече с искусством, – подмигнул Антон.

Надя не слышала, когда вернулись Вадим и Антон. Она решила приготовить ужин, это дало бы успокоение от переживаний по поводу случившихся с ней казусов, кроме того, сняло бы некоторую неловкость от осознания того, что ты живешь просто так в чужом доме.

Антон направился наверх, там он застал Вику, которая красила ногти. Надежда вошла в гостиную.

– Ой, простите! – она увидела Вадима и отступила, намереваясь дать задний ход. Молодой человек сидел в кресле, ноги – на маленьком плетеном стульчике. Вадим открыл глаза, убрал ноги.

– Надя, не уходите, – попросил он. Она в нерешительности остановилась. Еще не поняла, что ее смущает: вчерашняя неприветливость Вадима или его внезапная мягкость сегодня?

– Я приготовила ужин, – сказала она, все еще топталась в дверях, – прошу к столу.

Вадим поднялся с кресла, улыбнулся.

– Как давно я не слышал этих слов! – воскликнул он, Надя удивленно приподняла брови.

– Наденька, Вы – просто чудо! Спасибо!

Он вышел из гостиной, направился в свою комнату.

– Я только приму душ и переоденусь, – не оборачиваясь, крикнул уже у двери.

– Добрый вечер! – Виктория последней появилась в столовой. Выглядела потрясающе: коротенькое обтягивающее зеленое платье в сочетании с ее огненными волосами, стянутыми в высокий хвост, яркий макияж, на лице улыбка победительницы. Надя невольно почувствовала себя дурнушкой. Антон даже вскочил с места, казалось, еще секунда, и он упадет на колени перед Викторией и благоговейно приложится к её руке. Даже Вадим задержал на ней взгляд.

Да, Корецкая умела привлекать к себе внимание. И дело было даже не в её красоте, не так уж она была и красива. Просто излучала невероятную уверенность, умение выгодно подать себя, сделать так, чтобы все окружающие именно на неё обращали внимание. Вадим кашлянул, прикрыл рот рукой, с сожалением посмотрел на друга. Антон был полностью во власти этой рыжеволосой девицы. И она этим пользовалась, прекрасно отдавая отчет в своих действиях. Вадим понял, что испытывает настоящую неприязнь к пассии Антона. Самое удивительное, что эта неприязнь возникла до того, как он её увидел. Рассказ друга послужил поводом, чтобы сделать какие-то выводы, которые на поверку оказались истиной. Можно было бы и не беспокоиться в том случае, если бы эта пантера любила Антона. Увы, но даже глупцу заметно, что она лишь позволяла любить себя. Вероятно, Виктория Корецкая не ведала, что такое быть отвергнутой и нелюбимой.

Вадим посмотрел на Надю. После минутного замешательства, связанного с триумфальным появлением «королевы Виктории», она задавила в себе ощущение неполноценности и ущербности своих внешних данных. Вика всегда была красивее и притом моложе на целых три года.

– Виктория, ты очаровательна! – произнес бестактный Антон и помог ей сесть за стол.

– Я всегда очаровательна, – самоуверенно заявила Корецкая и посмотрела на Вадима. Тот наблюдал, как Надя раскладывает салат, разливает сок, вытаскивает из духовки жаркое. Очевидно, что Андреевой не впервой обслуживать за столом. И понятно, что она привыкла быть в тени своей блистательной подруги.

– Наденька, я помогу Вам, – Вадим поднялся из-за стола и взял из её рук блюдо, – м-м, какой чудесный запах! Одно из несомненных достоинств женщины – её умение готовить пищу. В этом есть что-то из древних времен. Это словно подтверждение тому, что она умеет поддерживать семейный очаг, его тепло, так необходимое мужчине.

Вика даже открыла рот от удивления. Вот так сердечно и недвусмысленно Вадим дал понять, что восхищается Надеждой. Она смущенно пожала плечами.

– Мне кажется, сейчас в век прогресса и быстро развивающихся технологий, кулинария для современного человека теряет актуальность и значимость, – сказала она, – из-за нехватки времени люди едят почти на ходу.

– Тем ценнее Ваши способности, – Вадим взял вилку и нож. – Всем приятного аппетита!

После ужина он настойчиво отослал Надю отдыхать, сам остался на кухне мыть посуду. Антон попытался уговорить Викторию отправиться на прогулку, но у неё испортилось настроение, и она в довольно резкой форме отказала. Антон спустился на первый этаж и встал в дверях кухни.

– Я думал, что ты со своей подружкой отправился наслаждаться местными красотами, вдыхать экологически чистый воздух и молоть романтическую чушь, – сказал Вадим, завидев друга. Он подал Антону полотенце.

– У Вики плохое настроение, – пожаловался Антон, он и сам выглядел расстроенным.

– Неужели? – усмехнулся Вадим и принялся складывать тарелки.

– Да, – подтвердил Антон, – Виктория из тех людей, у кого очень редко бывает плохое настроение, но если это случается...

– Понятно, – Вадим в задумчивости встал посередине кухни, – Антон, тебе не кажется, что эта девица не для тебя?

Антон так дернулся, что едва не выронил из рук и тарелку, и полотенце, поджал губы, сдвинул брови. Вадим отличался и пронизательностью, и прямолинейностью. Если он считал, что это полезно для друга, то мог сказать даже самую неприятную правду. Его брат тоже обладал подобными качествами. Это граничило с жестокостью, причиняло боль, хотя в большинстве случаев, время показывало, что они правы. Но не сейчас. Антону очень хотелось быть с Викторией, любить её, наслаждаться. Ведь это она позвонила, следовательно, поняла, что не может без него. Нет, у Антона должен быть шанс.

– Не для меня? – наконец спросил он, оправившись от шока. – Что ты хочешь этим сказать? Что я недостаточно хорош для неё?

Вадим сел за стол. Внезапно пожалел, что затеял этот разговор. Вон как Антон встрепнулся. Неужели так велика необходимость вмешиваться? Да, он отчетливо видел, что происходит, и понимал, чем все закончится. Когда озвучивал свои домыслы, вызывал у других лишь неприязнь, а то и ненависть. Но Антон, он замечательный парень, он достоин настоящей любви и искренности.

– Извини, кажется, я сказал глупость, – Вадим досадливо махнул рукой, покинул кухню, вышел на крыльцо. Очень надеялся, что Антон просто удовлетворится его извинениями.

– Вадь, поясни то, что ты сказал, – смешно было надеяться, что Антон отстанет. Он вышел следом. Вадим вздохнул, посмотрел на закатное небо, солнце потихоньку садилось. Только здесь, в Беляниново, Вадим увидел настоящее небо, удивительные романтические закаты и вдохновляющие рассветы. В этом было столько естества и красоты, что он, наконец, хоть в чем-то увидел смысл. Душа находила здесь приют, она ликовала и пела, когда он шел по бескрайним полям, ветер подталкивал в спину. Взор ласкала зелень холмов и густота леса, слух радовался шепоту листьев и трав. Почему-то именно здесь все становилось понятным и простым.

Тем временем Виктория вышла из комнаты, Надя сидела на террасе и читала книгу. Вике совсем не хотелось общаться с подружкой, словно именно она была виновата в том, что триумф Виктории провалился с треском. Внимание Вадима, его неподдельное восхищение и нежность были предназначены Наденьке, он так её называл. А знакомы-то они всего лишь сутки. Корецкая знала, что мужчины с первой встречи не влюбляются в её подругу. У нее слишком несовременная внешность, она абсолютно не соответствовала сегодняшним стереотипам. Из-за лишней полноты, чрезмерной скромности, неумения подать себя Наде не хватало куража, яркости, хотя она была умна, начитана, умело правильно и интересно выражать свои мысли. Эмоционально раскрывалась лишь в узком кругу. На людях от стеснения и неловкости попадала в нелепые ситуации, тем самым производила странное впечатление на окружающих.

– Тоша, я погорячился, – Вадим все еще смотрел в небо.

– Я люблю эту женщину. Нравится тебе это или нет! – с жаром воскликнул Антон. Виктория спустилась с лестницы, остановилась в прихожей.

– Ну, и люби себе на здоровье, – оба, и Вадим, и Антон, стояли спиной к Корецкой. – Тебе никто не запрещает. Если тебе хорошо с ней, я только порадуюсь.

– Да, мне хорошо с ней, – твердо сказал Антон, – ты не знаешь, как я страдал, когда мы расстались, ты в это время был за границей. Я был буквально болен.

– А сейчас рецидив? – Вадим не удержался от сарказма.

– Я просто люблю её, – от возмущения он не находил подходящих слов. Таких, которые бы убедили друга. Ведь мнение Вадима было так важно.

Вадим внимательно поглядел на него: волосы еще больше взъерошены, в глазах возмущение и горячее желание доказывать наличие превосходных качества у своей возлюбленной.

– Ты не думал о том, что поставил её на пьедестал и любишь? Ты придумал образ, которым сладко упиваешься. Идеал – это прекрасно для сонетов и панегириков. Прекрасно и иллюзорно. Поверь, когда чары разрушатся, будет больно, а потом пусто, душевный вакуум. От него тяжело избавиться, я-то знаю.

– Почему чары разрушатся? Что это значит? – Антон не понимал, куда Вадим клонит.
– Твоя прекрасная Лаура не любит тебя! Ни тебя, ни кого-то еще. Она просто не способна на это чувство.

– Откуда ты знаешь? – Антон ощущал, как в нем закипают злость и обида. Что себе позволяет Вадим? Возомнил себя пророком?

Виктория замерла, не в силах пошевелиться. Её могли заметить в любой момент.

– Тоша, это очевидно. Конечно, ты ведь влюблен, поэтому слеп и необъективен. Мне не хочется тебя огорчать, но та, которую жаждет твое сердце, я уверен, при ближайшей возможности тебя бросит. Эта девица по природе своей неспособна долго на чем-то или на ком-то задерживать свое внимание.

– Но она сказала, что хочет быть со мной! – Антон даже сжал кулаки. – Ты несправедлив к Виктории! А может, она тебе самому нравится?

Вадим покачал головой, спустился по ступенькам крыльца.

– Виктория будет последней, кем я мог бы увлечься, – услышал Антон.

Глава 14

На следующий день Вадим опять уехал, теперь уже в столицу. Надя лишь видела в окно его отъезжающий автомобиль. Виктория успокоилась после вчерашних событий, по крайней мере, она была мила и приветлива и с Антоном, и с подругой. Все втроем ходили на речку, плавали, загорали. Надя все еще немного стеснялась Антона, но он был настолько увлечен Викторией, что Андрееву просто не замечал.

На обратной дороге разговор зашел о том, чтобы пойти на вечеринку в коттеджный поселок. Викторией эта идея привела в полный восторг, вот где она компенсирует вчерашнее поражение, сумеет блеснуть, насладиться обществом мужчин. Ничего не подозревающий Антон охотно рассказывал о своих друзьях-кинематографистах.

Надя шла, немного отстав, думала о своем и мало что слышала из рассказа Антона. На предложение пойти на вечеринку решила отказаться. Но Виктории во что бы то ни стало надо было уговорить подругу. Она проявила максимум настойчивости, привела массу убедительных доводов. Более того, подключила Антона. Надя не устояла под натиском. Что она теряла? Да ничего! А познакомиться с новыми людьми всегда интересно, так говорила Виктория.

Когда вернулись в дом, позвонил Вадим и с сожалением сообщил, что сможет вернуться в Беляниново лишь завтра вечером. Просил передать привет и извинения перед братом. Конечно же, они увидятся, но позже.

Вечерело. Из огромного трехэтажного особняка доносилась музыка. Не особняк, а дворец. Вокруг стояли автобусы и автомобили. Антон помог девушкам выйти из машины, пискнула сигнализация. Надя с опаской посмотрела на дворец, зачем согласилась придти сюда? Тем более что Вадима нет с ними. В его присутствии было бы как-то надежнее и спокойнее. Кажется, он способен тебя защитить, чтобы ни случилось. Надя так впервые подумала о мужчине.

В холле прибывших гостей встретил Никита. Он, завидев Антона и его спутниц, дружелюбно улыбнулся. Надя начала пятиться к двери.

– Никита, это Виктория и Надежда, – сказал Антон, – девочки, это Никита Бондарев – знаменитый режиссер, гордость отечественного кинематографа.

В этот момент в дверях появился Николай. Надя была готова провалиться сквозь землю. Если бы она знала... никогда бы не согласилась сюда прийти! Какой ужас! Сейчас Никита или Николай расскажут всем, как встретили её в лесу, как она позорно бежала, выскочив из-за кустов.

Надя была уже у двери, когда к ней обратился Никита.

– Наденька, пройдемте в гостиную? Хочу познакомить Вас со всеми остальными. И очень надеюсь, что Вы не откажетесь потанцевать со мной, – в его взгляде было столько искренности, столько тепла, что она кивнула. Отступить уже некуда.

Они прошли мимо Николая, который едва удостоил Надю взглядом. Кажется, они оба не узнали её! Слава Богу!

В гостиной было очень много народу, звучала танцевальная музыка, но танцевали мало. Собравшиеся, в основном, пили шампанское, шутили, о чем-то рассуждали, даже спорили. Не хватало только фраков и вечерних платьев. Хотя молодые женщины, правда, их было немного, надели открытые платья и выглядели довольно элегантно. В целом Наде понравилась обстановка. Выглядело все скорее как презентация. Многие обсуждали будущий фильм, что-то доказывали друг другу на своем профессиональном языке. Надя сразу поняла, что всех этих людей объединяет одно общее дело. И оно им нравится.

Никита познакомил Андрееву с несколькими актрисами, исполнительница главной роли еще не приехала, они были довольно приветливы, с костюмером, художником, осветителями, операторами и еще очень многими. Имена, лица, Надя уже потеряла им счет. Антон с Викой куда-то исчезли. Оказывается, они ушли осматривать дом вместе со сценаристом. Никите все-таки не удалось уговорить Надю потанцевать, она сослалась на очень узкие туфли, он пошутил насчет танца босиком. Усадил её в кресло, поручив развлекать одному из своих помощников, пообещал, что скоро вернется.

Чуть в стороне стоял Николай. Он не принимал участия во всеобщем веселье, скорее, наблюдал за происходящим. Лишь изредка потягивал из бокала шампанское. Надя, завидев его, опять смутилась. Вспомнила о своем бегстве и покраснела. Виталика – молоденького помощника режиссера – позвали к телефону.

Андреева осталась одна. Она покосилась на Николая, тот по-прежнему её не замечал, равнодушно смотрел на толпу. «Никогда бы не подумала, что столь красивое лицо может быть столь отталкивающим», – решила Надя и отвернулась. Появилась Вика, веселая, счастливая. Она уже получила дозу необходимого восхищения и комплиментов, кокетничала с мужчинами налево и направо, пила шампанское, танцевала. Увидев Надю, махнула ей рукой.

– Вадим не смог приехать, – Андреева услышала за спиной голос Антона, по всей вероятности тот подошел к Николаю. – Он просил извиниться, очень хотел тебя увидеть, Николая.

– Я понимаю, – кивнул Фертовский, – мы давно с ним не виделись. Много работы, мало свободного времени.

– Да, я слышал, ты все еще едешь в Штаты к сыну?

– Мне не часто удается его видеть, но я использую любую возможность. После того, как мы с Маргаритой развелись, она окончательно туда переехала, мне уже семь лет приходится пересекать Атлантику. Впрочем, это неважно. Сын для меня – самое главное в жизни. Все остальное – второстепенно. Мир детей удивителен. Даже если твоему ребенку уже почти 15, – Фертовский сделал еще глоток шампанского.

– Семь лет? – удивился Антон. – Не думал о том, чтобы сделать еще одну попытку? Кругом столько девушек. А с твоей внешностью, Николая, впору стать актером и сводить с ума представительниц прекрасной половины человечества.

– Боюсь, что не испытываю к этому никакой тяги: ни быть актером, ни пленять женские сердца. Я слишком требователен и притязателен. Кроме того, меня не привлекают женщины, которые в первый же вечер говорят «да», мне претит роль быть «преследуемым», а самому преследовать неинтересно.

– Мне бы твою уверенность, – вздохнул Антон, – хотя я тоже не гонюсь за бешеной популярностью. Мне достаточно внимания и любви одной женщины. Виктория... – он наблюдал за тем, как она танцует – лучше всех! – Правда, она красива?

– Пожалуй, – согласился Фертовский, – кажется, с тобой была еще одна?

– Да, Надя – её подруга. Никита взял Надежду под свое покровительство.

– Бондарев любит опекать дурнушек. Он всеяден, – Николай повернул голову и вдруг увидел Андрееву. Она на секунду закрыла глаза, поморщилась как от зубной боли. Что ж, по крайней мере, этот напыщенный индюк сказал то, что думал.

Надя поднялась с кресла, направилась к выходу. Все правильно, все верно. Она не может нравиться. Только Миша разглядел в ней красивую и умную женщину, ведь он же согласился с ней встречаться. Да еще Вадим был с ней ласков и внимателен, но это элементарная вежливость. У неё нестандартная фигура, несовременные взгляды и принципы, она нелепая и невежущая.

Виктория перехватила подругу у самого выхода из гостиной.

– Ты куда?

– Домой. Я хочу домой.

– Не глупи, вечеринка в самом разгаре, – Виктория оттащила её в сторону, – тут столько интересных людей, так весело. Кроме этого, есть мужчины, с которыми вполне можно пофлиртовать. Наденька, тебе это сейчас так необходимо. Я хочу, чтобы ты почувствовала себя красивой и желанной. Твой глупый Мишка растоптал в тебе женщину, настоящую женщину. Смотри, какой мужчина рядом с Тошей, они смотрят сюда, и, клянусь, что-то говорят про нас. Думаю, что говорят именно о тебе, – Виктория сощурилась, разглядывая Николая.

– Да, и он только что сказал, что я – дурнушка, – Наде все это надоело, она вырвалась из рук подруги и поторопилась к выходу.

– Так и сказал?! – Виктория догнала её, обернулась, еще раз бросила взгляд на Фертовского. Он смотрел на них, смотрел, не отрывая своих черных глаз. – Постой, Надежда Андреева! – она опять схватила Надю за руку. – Я хочу тебе кое-что сказать перед тем, как ты убежишь. Знаешь, почему у тебя ничего не получается? Ты не любишь себя! Ты не хочешь принять себя такой, какая ты есть. Принять и полюбить. Поэтому ты и не вызываешь любви у других. Твои неудачи не закаляют тебя, а загоняют в угол. Ты слушаешь всех, кто тебе говорит лишь гадости, но не видишь и не слышишь тех, кто тебя любит и желает добра. Подними голову, расправь плечи! Неужели слова этого высокомерного и надменного типа важнее сейчас того, о чем говорю я?! Если хочешь проигрывать, иди домой.

Андреева не ответила, повернулась, пошла к креслу. Перед тем, как сесть в него, дерзко и с вызовом посмотрела на Фертовского.

– Наденька, я потерял Вас, – рядом появился Никита.

– Разве можно потерять то, что еще не имел?

Внезапно усилившаяся музыка заглушила её слова, Никита склонился ближе, у него были голубые глаза, настоящие голубые глаза. Интересно, насколько он был искренен в своем желании опекать? Он просто жалел или ему, действительно, нравились женщины всех типов?

– Хотите, выйдем на балкон? – предложил Никита. – Там сейчас такая романтическая звездная ночь! Все женщины любят под звездами слушать серенады.

– Никита, – Надя взяла со столика бокал с шампанским, – серенады ведь поют красивым женщинам? – спросила она громко, так громко, чтобы услышал Фертовский, он, действительно, повернул голову.

– Серенады поют любимым женщинам, – улыбнулся Никита, – а некрасивых женщин не бывает, я это точно знаю. Есть лишь неумные мужчины, которые неспособны увидеть самое главное – красоту.

– Да, недостаток ума – для мужчины беда, самая настоящая, – Надя чувствовала, как Фертовский сверлит её глазами, – мне жаль таких мужчин, они многое теряют. Хотя, если ты глуп, то можешь и не догадываться о потере.

– Я тоже так думаю, – согласился Никита и увел Надежду на балкон.

Глава 15

Прошла неделя. За все это время Лиза ни разу не столкнулась с Иваном Сергеевичем. Работы было много, пришлось самой несколько раз взобраться на верхнюю площадку стапеля и следить за работой, сборка шла полным ходом.

Каждое утро Лиза входила в здание, где находился цех главной сборки. Здание было огромным, много этажей, последний из которых чуть-чуть не доставал до облаков. Так, по крайней мере, казалось. Горячее азиатское солнце по утрам направляло свои лучи на его фасад, нагревало обшивку нижних этажей и металлические гофрированные ворота.

Лиза сдавала пропуск в холле, получала белый халат, шла дальше. Вереница коридоров, несколько поворотов, маленькое помещение с деревянными низкими шкафчиками, рядом контейнер с обувью – этикие тряпочные «чуни», которые раньше заставляли надевать в музеях. Далее подъем еще на два этажа, коридор и спуск.

Лиза вошла в цех, при входе поздоровалась с охранником, который сидел за столом и записывал вновь приходящих.

– Елизавета Васильевна! – к ней навстречу торопился технолог. – Нас сейчас переводят в «чистое» помещение. Туда прибудут итальянцы. Мы должны успеть собрать хотя бы одну часть установки, – сообщил он, – у них какое-то стыковочное устройство, которое они хотят привезти.

– Сейчас? – удивилась Лиза, она подошла к круглому герметичному окну, за которым находилось «чистое» помещение. Там она еще не была.

– Да, Вы подойдете туда после обеда, мы все подготовим.

Полдня пролетело быстро, стапель увезли в «чистое» помещение. Все в цехе суетились, нервничали. Хотя могли бы и привыкнуть к подобным визитам. На следующей неделе ожидали еще и приезд американцев.

– Елизавета Васильевна! – один из конструкторов установки махнул ей рукой, приглашая войти. Лиза попала в помещение с тусклым светом, получила подробные инструкции. Необходимо на свой халат надеть еще один, застегнуть все до единой пуговицы, на ноги еще одни «чуни», на голову шапочка, под которую убрать все волосы.

Когда Лиза во все это облачилась, почувствовала, как буквально задыхается в своем новом одеянии: ткань была плотной и не вентилировалась, халат велик, мешал идти. Хорошо, что никому не пришло в голову повесить здесь зеркало, вот посмеялись бы над собой. Лиза вошла в барокамеру, здесь проходили обработку сухим паром.

Наконец все процедуры завершились, и Лиза шагнула в «чистое» помещение.

Оказывается, итальянцы уже прибыли. Небольшой группой, шесть человек, вместе с переводчицей они стояли недалеко от входа. Рядом – начальник цеха, его заместитель, несколько конструкторов, начальник конструкторского отдела. Итальянцы что-то быстро говорили, указывали на стапели, которых здесь было три. Лиза чувствовала себя более чем неловко. Она вспотела, халат мешал нормально передвигаться, шапочка то и дело сползала на глаза, волосы были мокрыми, они выбились из-под шапочки и прилипли ко лбу. Почему-то все остальные не смотрелись так комично. Длинноногая переводчица выглядела в халате как соблазнительная медсестра, да и шапочка на ней сидела складно. Итальянцы, смуглые от природы, вообще смотрелись великолепно в голубых халатах.

Лиза решила спрятаться за начальником цеха, и поскольку была маленького роста, сделала это вполне удачно. Вроде бы ее никто не видел, но она все слышала, и нельзя сказать, чтобы не присутствовала. Только проклятая шапочка мешала спокойно жить.

Вдруг все умолкли, начальники расступились, и неожиданно Лиза оказалась на обозрении присутствующих. Она услышала, как ее представили. Итальянцы с любопытством смотрели на маленькую раскрасневшуюся женщину, про которую рассказывала переводчица.

А Лиза думала о том, когда все это закончится. В какой-то момент захотелось сорвать шапку, бросить непродуваемый халат и убежать. Но она понимала, что пытку надо выдержать до конца. Ничего не оставалось, как вымученно улыбаться и отвечать на вопросы.

Впрочем, итальянцы были благожелательны и настроены весьма дружелюбно. Некоторые из них тараторили на родном языке, тогда в бой вступала переводчица. А кое-кто переходил на английский язык. В этом случае в беседе без перевода принимали участие и конструктора, и начальник цеха. К своему удивлению Лиза определила, что понимает некоторые слова итальянского английского, иностранцы не очень себя озадачивали правильным произношением. И для того, чтобы понять их в общих чертах, оказывается, хватило школьных знаний. Пару раз Лиза даже вставила несколько слов, которые так кстати вспомнились. Тем самым привела в полный восторг иностранцев. Несмотря на это, она почувствовала себя намного лучше, когда покинула «чистое» помещение. Хотя надо признать, что настроение улучшилось еще там, после общения с итальянцами. Под конец беседа приняла вполне шутливый тон. Лиза забыла и про шапочку, и про неудобный халат.

Она вышла в цех, взъерошила влажные густые волосы, хорошо, что на концах еще осталась завивка. Лиза всегда любила стрижки, хотя когда-то в молодости имела длинные волосы, которые потом без сожаления отрезала. Чем старше женщина, тем короче у нее должны быть волосы, так считала Лиза.

Она прошла по цеху, увидела Федоровича. Тот мимикой спросил «как все прошло?» Она кивнула.

– Белла донна! Белла донна!² – услышала за спиной, обернулась. Итальянцы узнали ее. Они гуськом передвигались за переводчицей, размахивали руками и возбужденно обсуждали увиденное.

Лиза засмеялась, по-итальянски «красивая дама» звучало как русское название ядовитого растения – белладонна. Смешным показалось потому, что Лиза отличалась умением вставлять, подтрунивать, порой ядовито, говорить колкости. Дочь унаследовала это качество, хотя и не в такой степени.

Лиза в отличном настроении вышла из здания цеха, рабочий день уже закончился. Она вздохнула, как хорошо, что сегодня пятница. Лиза любила вечер пятницы, рабочая неделя уже позади и тебя ждут выходные.

Она решила не обходить здание по его теневой стороне, пошла прямо под палящим солнцем. Хватило нескольких метров, чтобы понять, еще пару секунд, и она упадет в обморок. Тепловой удар был обеспечен.

– Кто же так делает? – Лиза услышала знакомый голос, – без головного убора прямо по солнцепеку. Хотя бы шапочку прихватили из цеха.

Иван Сергеевич подхватил Лизу под руки и отвел в тень. Как фокусник откуда-то вытащил бутылку с водой.

– Мне уже лучше, – сказала Лиза и посмотрела на своего спасителя. Он поднял на лоб темные очки, улыбнулся. Загар притаился в каждой морщинке-лучике. – Мне сегодня определенно везет на джентльменов.

Глава 16

² Белла донна – красивая женщина, красивая дама (итал.)

Вадиму удалось вернуться раньше, не к вечеру, а к обеду. Он ехал в Беляниново и думал о том, что возвращается не в пустой дом. Эта мысль приятно согревала.

Перед самой развилкой в деревню и коттеджный поселок Вадим увидел съемочную группу, они расположились чуть в стороне от дороги. Деревенские жители, толпясь, глазели на происходящее, очень это странное действо – съемки фильма. Эмоциональный Бондарев громко втолковывал актеру, чего от него требуется, хвалил массовку, спорил с директором. Потом его отвлек оператор. Помощник режиссера Виталик бестолково суетился и испуганно вжимал голову в плечи, когда Никита выкрикивал его имя.

– Стоп! На сегодня достаточно! – наконец гаркнул Никита и устало махнул рукой. Все облегченно вздохнули, сегодняшние съемки казались особенно выматывающими, сказывалась бессонная ночь.

– Привет, Николая! – Вадим подошел к брату, тронул его за плечо. Тот уже выключил камеру, курил, наблюдая, как участники съемочной группы складывают аппаратуру в микроавтобусы.

– Привет! – Фертовский пожал руку Вадиму. – Давно не виделись. Как родители?

– Все так же, – Вадим снисходительно улыбнулся, вспомнив о них. Матушка чуть ли не билась в истерике, когда Вадим решил уехать в Беляниново, отец пожал плечами: «посмотрим».

– Николай Владимирович! Вы идете? – крикнули из автобуса.

– Зайдем ко мне? – предложил Вадим, – пообщаемся, я тебя таким кофе напою.

Фертовский секунду раздумывал, погасил сигарету.

– Хорошо.

Они остановились перед самым домом, Николай поднял голову, осмотрел фасад.

– Вадим, ты приобрел настоящее имение, – высказался он, – какова общая площадь?

– 148м², три комнаты, гостиная, кухня, ванная, душевая, терраса, – ответил Вадим. – Знаешь, мне самому нравится. Я не разделяю пристрастие к вычурному вкусу модных ныне дворцов и коттеджей.

Они вошли в прихожую.

– Вадим, как хорошо, что Вы приехали! – Надя торопливо спускалась по лестнице, на лице столько искренней радости, что Вадим понял: он рад ни меньше ее. От Нади исходило тепло, настоящее, человеческое. Вадиму страстно захотелось узнать поближе эту девушку. Увидев Фертовского, она осеклась, изменилась в лице. Совсем не ожидала увидеть его здесь, хотя Антон упоминал, что Фертовский – двоюродный брат Вадима.

– Полагаю, вы уже знакомы, – сказал Вадим, – тому способствовала вчерашняя вечеринка. Хотя я помню, что Николая никогда не отличался любовью к проведению подобным образом свободного времени. Свадьбы вообще у него вызывают депрессию. Ему скучно, когда другие так безудержно веселятся.

– Это было заметно, – не удержалась Надя и посмотрела на Фертовского. Ей не нравился этот человек, и не только потому, что он вчера нелестно высказался в ее адрес, он вел себя отталкивающе, неприветливо. Казалось, его раздражают все окружающие, и он делает большое одолжение, нисходя до них.

– Мне показалось, что Вам было ни менее скучно, – на лице Фертовского промелькнуло что-то, отдаленно напоминающее улыбку. Причем она была заметна лишь с долю секунды, в глазах, губы он по-прежнему надменно сжимал. – Вы хотели уйти в самом разгаре веселья.

– Почему Вы так решили? – неужели он наблюдал за ней?!

– Наденька, у моего брата зоркий глаз, – Вадиму показалось, что между этими двумя уже пролегла взаимная неприязнь, – он ведь всю жизнь с камерой и подмечает очень многое.

– Возможно, камера и помогает видеть то, что незаметно невооруженному глазу, но, чтобы понимать других, нужна не техника, а душевные качества, – взволнованно сказала Надя.
– Просто нужно научиться видеть.

– Для достижения цели неважны средства, главное – получить положительный результат, – спокойно парировал Фертовский.

– Иногда цель и средства – звенья разных цепей, ведь так легко перейти грань, думая лишь о цели. Вадим, – она не дала ответить Николаю, демонстративно повернувшись к Зорину, – вы с дороги, устали, я приготовила обед. Есть и кофе, – взгляд ее стал мягким.

Вадим смущенно покосился на брата. Так бывает, когда два человека едва знакомы, а уже неприятны друг другу. Вот ему, например, совсем не нравится подружка Антона, и ничего с этим не поделаешь.

– Приятного аппетита! – Надя, опустив глаза, прошла между двумя мужчинами, Фертовского так и не удостоила взглядом.

Как не настаивал Вадим, Николай от обеда категорически отказался. Он согласился лишь на кофе, и то после долгих уговоров. Сказал, что не любит кофе, сваренный женщиной.

– У Надюши великолепные кулинарные способности! – Вадим заглотнул обед одним махом. Он откинулся на спинку стула, блаженно улыбнулся.

– Ты давно ее знаешь? – спросил Николай, о чем-то думая.

– Несколько дней, Надю привез Антон. У нее какие-то неприятности в жизни. Тоша и его подруга решили привезти Надежду сюда, в Беляниново.

– Подруга Антона? Такая девица с «огненными» волосами и внешностью фотомодели? Вчера она была примой.

– Да, это ее жизненная позиция, – прокомментировал Вадим, хлебнул кофе. Нет, брат в корне неправ. Женщина может варить великолепный кофе, и дело, наверное, вовсе не в этом. Николай отказался от этого божественного напитка лишь по причине того, что его готовила Надя.

– Каждый выбирает то, что считает необходимым. Кому-то блистать на подмостках, кому-то варить обед, – Николай поднялся со своего места, подошел к окну.

– Полагаю, ты о Наде? Поверь, брат, ты поверхностно судишь о ней. Кроме того, кажется, тебя злит, что она дала отпор самому Николаю Фертовскому, – Вадим улыбнулся. – Признай, что это было сделано умно.

– Ум женщины не должен оттачиваться на злословии.

В этот момент Надя вышла из дому, остановилась на крыльце, приставив ладошку ко лбу, полюбовалась небом удивительной голубизны. Такого неба никогда не бывает в мегаполисе, огромного, чистого, манящего своей бездонностью. Далеко-далеко, у самой кромки мирно дремали расплывшиеся полоски облаков, которые отстали от своих вчерашних собратьев. Надя любовалась ими и думала о том, что ее несколько не огорчила пикировка с братом Вадима, не испортила хорошего настроения. Надменный тип по имени Николай Фертовский доставил ей всего лишь несколько неприятных минут, не более. Надя поняла, что ее больше не волнует его вчерашняя оценка, впрочем, как и сегодняшняя. Ей неинтересен человек и неинтересны его высказывания. Мало ли что он там думает!

Это было здорово! Андреева впервые осознала, что ее не тревожит то, как о ней говорят, как ее оценивают. Раньше, знакомясь с молодыми людьми, она с ужасом представляла себе, что о ней скажут, как посмотрят. Ждала критики и получала ее. Выходит, что она все время выступала в роли жертвы, поэтому к ней и относились как к жертве. Самое удивительное, что среди тех, кто выступал в роли купца на товар, чаще всего попадались недалекие и ограниченные личности. И только они имели право выбора. Они одаривали ее своим вниманием как милостынею. И Наде приходилось это принимать, ведь они мужчины, а ей по всем временным статьям пора замуж.

Андреева спустилась по ступенькам, подошла к цветам на клумбе. Наклонившись над одним из них, легонько обхватила бутон руками, закрыв глаза, вдохнула аромат.

– Нет, она мне определенно нравится, – Вадим оказался рядом с Николаем, который все это время наблюдал за девушкой.

– Только из-за того, что она нюхает цветы на твоей клумбе? – Фертовский сложил руки на груди. Вадим хорошо знал брата, сам иногда бывал таким саркастичным.

– Как ты думаешь, сколько лет Наде? – Вадим вернулся к своему кофе, налил еще чашку.

– Достаточно для того, чтобы хотеть выйти замуж, при этом иметь гораздо меньше шансов чем, скажем, лет шесть-семь назад, – не задумываясь, выдал Николай. – А поскольку она так и не вышла замуж, следовательно, спрос невелик.

– Я бы не стал так уверенно утверждать, – Вадиму все больше хотелось защитить Надежду от несправедливых нападков брата. – В нашей жизни происходят подчас события, которые нельзя объяснить так рационально и стандартно, как ты пытаешься это сделать, впихнув их в общепринятые, но не всегда справедливые, суждения, а порой они просто безжалостно унижают или даже растаптывают человека. Очень легко и просто сказать, да, она во всем сама виновата, у нее ничего не получается, потому что она, к примеру, не такая как все или что-то в этом роде. У каждого своя судьба, кто-то находит свое счастье рано, кто-то поздно, а кто-то умирает, так и не познав его. Николай, ты ведь тоже далеко небезупречен. Ты делал и делаешь ошибки, платишь за них. Я, как и ты, тоже ошибся. Неудачный брак – это не конец жизни, но это и не показатель твоих лучших качеств. Кто здесь прав, кто виноват, не стоит судить. Но необходимо помнить, что всегда есть шанс все исправить, есть шанс у каждого, если захочешь. А я хочу, да, я хочу быть счастливым, и кто знает, может быть, мое счастье сейчас в нескольких метрах от меня.

Фертовский покачал головой.

– У меня нет никакого желания спорить с тобой, доказывать что-то, опровергать, мы ни к чему не придем. Но одно я знаю точно: женщина должна быть достойна тебя, как материально, так и духовно. Мезальянс всегда обречен.

– Твой снобизм меня угнетает, – Вадим подошел к мойке. В этот момент у Фертовского зазвонил телефон, Никита жаждал видеть своего главного оператора.

Николай попрощался с братом, оба хлопнули друг друга по плечу и расстались мирно, признав, что напрасно затеяли спор. Раньше они часто спорили и редко соглашались друг с другом, однако никогда не обижались и не конфликтовали. Это главное.

– Добрый день! – в кухне появилась Виктория. – Вадим, как здорово, что Вы вернулись раньше! – радостно воскликнула она. Искренне была рада видеть его, так же как и Надя. Он лишь пожал плечами.

– Есть обед, кофе. Обслуживайте себя сами, – сказал торопливо и вышел, даже не посмотрев на Викторию.

Фертовский застал Надю все у той же клумбы. Девушка присела на корточки и внимательно рассматривала лепестки цветка. Она не заметила Николая, даже не слышала его шагов.

– Совершенствование ума, – негромко произнес он, – разве в наблюдении за цветами есть возможность совершенствовать свой ум? – спросил уже громче. Надя вздрогнула, резко выпрямилась, оказалась рядом с Фертовским. Он внимательно смотрел на нее, близко его глаза не казались такими черными, кончик подбородка был мягко раздвоен.

– Кому, как ни Вам, это известно? – Надя быстро оправилась от внезапного испуга. – В цветах заложена абсолютная гармония красок, запахов, всевозможные сочетания их оттенков и форм. Это ли не пища для ума, это ли не тема для познания совершенства мира природы, которое ведет к совершенствованию ума? Ведь Вы оператор, фотограф, мастер света, тени, красок, для Вас мир – целая палитра художника, Вы можете наполнить все это чувствами, эмоциями. В Ваших руках, можно сказать, ключ от красоты.

– Я не так оптимистичен, – он сузил глаза, – мне гораздо важнее показать не отретушированный мир в розовых иллюзиях, а истину.

– Истину? Какую? – Надя сделала шаг в сторону, чуть не наступила на цветок. – Ту, от которой станет больно другим? Истину, способную на разрушение? Простите, но я не из тех, кто готов бороться за истину, которая делает других несчастными. Я должна идти, меня зовет подруга.

Надя увидела Викторию на крыльце и поспешила к ней, как к спасительному кругу. С Фертовским было очень неудобно. Он ушел, не попрощавшись и не оборачиваясь.

– Что этот тип хотел от тебя? – спросила Вика, глядя, как он быстрым шагом направляется по дороге в коттеджный поселок. – Он больше не говорил гадостей?

– Можно сказать «нет», – задумчиво отозвалась Надя, – но он очень странный и к тому же мне совсем не нравится. Ты видела Вадима? Он вернулся.

– Да, – тяжело вздохнула Виктория.

Глава 17

– Доброе утро! – Надя вошла в кухню. Вадим стоял возле чайника и задумчиво наблюдал за ним. Обернулся, лицо осветила улыбка.

– Доброе утро, Наденька! Вы ранняя птичка, не спится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.